

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Географический факультет

кафедра социально-экономической географии зарубежных стран

Отчет по итогам зимней экспедиции НСО кафедры СЭГЗС:

Современные процессы трансформации промышленных площадок (на примере малых городов Пермского края)

Участники: Екатерина Якушева (1 курс), Алина Хусаинова (2 курс СЭГЗС), Руслан Дохов (3 курс СЭГЗС), Андрей Энтин (3 курс КиГ), Дмитрий Сурков (4 курс ЭиСГР), Алексей Фаддеев (5 курс ЭиСГР)

При участии Анатолия Беяева (ИГРАН)

Руководитель: к.г.н., н.с. кафедры СЭГЗС Дарья Сергеевна Елманова

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ	4
Методика исследования.....	6
ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПЛОЩАДОК В РАЙОНЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
СОХРАНЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ.....	9
ПЕРЕХОД ПРЕДПРИЯТИЯ В СОБСТВЕННОСТЬ ВНЕШНИХ ИНВЕСТОРОВ.....	11
СМЕНА ПРОФИЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ.....	12
ПЕРЕХОД К СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	14
ЗАБРАСЫВАНИЕ ПЛОЩАДКИ И РАЗРУШЕНИЕ ЗДАНИЙ.....	15
ГЛАВА 3. ОБРАЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ	15
ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПОЗИТИВНЫЙ И НЕГАТИВНЫЙ ОПЫТ. ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	21
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	22
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ	23
СПИСОК КОНТАКТОВ И ИНТЕРВЬЮ	30

Введение

Экономические процессы, которые проходили в Западной Европе и США сразу после Второй Мировой войны, в России запустились лишь с распадом СССР и переходом к рыночной экономике. Ликвидировались неконкурентоспособные заводы и фабрики, началось сокращение рабочего персонала на предприятиях, производственные помещения перепрофилировались под оказание различных услуг или приходили в негодность. Переход был очень быстрым, и поэтому — очень болезненным и, временами, даже чрезвычайно жестоким. В период социально-экономического кризиса резко интенсифицировались коррупция, криминал и nepотизм, временами доходившие до абсурда. Миллионы людей оказались не готовы к кардинальному слоу общественно-экономической системы: экономика изменялась быстрее, чем сознание. Если в советское время эффективность предприятий приносилась в жертву обслуживанию населения и общегосударственной сбалансированности народного хозяйства, то в 1990-х гг. социальное обслуживание населения по линии ведомств и заводов резко сократилось из-за освобождения от непрофильных активов.

В связи с этим особую актуальность представляет исследование сценариев развития (или регрессии) промышленных предприятий. Заводы России претерпели достаточно серьезные изменения под влиянием перехода к рыночной экономике. В советское время предприятия некоторых отраслей были явно избыточны, как по занимаемой территории, так и по численности занятых. За последние 20 лет их промышленные площадки и численность персонала значительно сократились. Для советской промышленности были характерны универсальные заводы, которые теперь стали более узкоспециализированными, а непрофильные производства и прочие активы передали на аутсорс. Ранее практически все города были обеспечены множеством обслуживающих производств, которые впоследствии в массе своей были ликвидированы из-за экономической нерентабельности. Наконец, до 1991 г. эти производства располагались практически в каждом посёлке (то есть дублировали друг друга), теперь падение численности населения и последующее «сжатие» городского пространства привело к их закрытию.

Может возникнуть вопрос: почему кафедра зарубежных стран проводит исследование в России? Обычно ожидается, что студенты и сотрудники кафедры изучают зарубежные

страны, а в лучшем и редком случае — используют зарубежный опыт с целью применения в российских реалиях. Однако мы пришли к выводу, что прежде чем адаптировать зарубежный опыт к России, следует подробнее понять механизмы процессов, происходящих в нашей стране, и лишь затем — выяснить, что необходимо применить из зарубежного опыта.

Цель работы — анализ процессов производственной и образно-мифологической трансформации промышленных площадок в старопромышленном ареале (на примере Горнозаводского Урала), города которого испытывали серьёзный экономический кризис.

Задачи исследования:

1. Выделение основных исторических этапов развития промышленности изучаемой территории.
2. Разработка методики изучения трансформации промышленных площадок.
3. Выделение типов трансформации индустриальных построек и дифференцирующих этот процесс факторов.
4. Обозначение образно-мифологической нагрузки промышленных объектов и анализ её изменения в связи с трансформацией производственных функций.
5. Выявление направлений влияния промышленных объектов на городское пространство.
6. Выделение специфики трансформации производственных объектов в пригородных населенных пунктах.
7. Оценка эффективности государственного и муниципального регулирования процессов трансформации промышленности и прогнозирование возможностей развития промышленных объектов региона.

Методы исследования. Ранее, в рамках советских экономико-географических исследований на местах проводилось скорее получение статистических материалов и знакомство с технологическими циклами на предприятиях и в партийно-государственных органах. Сейчас статистический материал стал гораздо обширнее и доступнее. Наше исследование предусматривает получение мнений в рамках глубинных интервью из различных источников, которые, как показала работа, могут противоречить друг другу. Кроме того, в исследовании особое внимание уделяется теме восприятия промышленного окружения человеком. Важнейшим аспектом полевого изучения является также визуальный осмотр городов и составление общей картины происходящих в них процессов.

В качестве **ареала исследования** был выбран восток Пермского края в составе семи муниципальных образований: Александровского муниципального района (м.р.), Кизеловского м.р., городского округа (г.о.) Губаха, Гремячинского м.р., Чусовского м.р., г.о. Лысьва и Горнозаводского м.р. Аргументами в пользу данного региона послужило то, что это старопромышленный ареал (первые заводы в южной его части появились во второй половине XVIII в., на севере — в нач. XIX в.), занимающий периферийное положение между крупными промышленными центрами (Пермью, Березниками и Екатеринбургом). Немаловажно, что регион испытал жесткое влияние кризиса 1990-х гг., что привело к дифференциации сценариев развития (регрессии) промышленных площадок.

Если раньше наиболее популярными объектами исследования в экономической географии являлись мир в целом, страны или их крупные регионы, то в последнее десятилетие наблюдается рост внимания к микрогеографическим исследованиям с фокусом на отдельных городах. В рамках данной работы **объектом исследования** является отдельная промышленная площадка, а не отрасль в целом, и городское пространство в целом. **Предмет исследования** — трансформация промышленной площадки и ее влияние на городскую среду.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных географов В.В. Абашева, В.Н. Горлова, Н.Ю. Замятиной, Н.В. Зубаревич, Г.В. Иоффе, В.Л. Каганского, Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцика, Б.Б. Родомана, А.И. Трейвиша, М.Д. Шарыгина.

С точки зрения информационной базы данное исследование можно назвать комплексным. Основная часть фактического материала была собрана в ходе качественных полевых исследований: глубинных интервью, визуальных наблюдений городского пространства,

посещений промышленных площадок. На камеральном этапе при написании отчета широко использовались различные источники информации: статистические данные, текстовые и картографические материалы.

Научная новизна исследования связана с тем, что традиционно в советской и российской экономической географии промышленность либо рассматривалась в статистическом аспекте, либо ее трансформация изучалась с позиции рассмотрения промышленных комплексов регионов. Исследований, касающихся трансформации отдельных промышленных площадок и ее влияния на социально-экономическую среду городов, практически нет.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования при решении проблем монопрофильных городов, разработке прогнозов развития территории, при чтении курсов лекций по географии промышленности, географии экономических районов России, геоурбанистике. Уже в процессе полевого этапа работ представители администраций нескольких районов и городских округов высказали заинтересованность в результатах исследований и дальнейшем сотрудничестве.

Структура работы. Отчет состоит из введения, 4 глав, заключения, списка литературы, списка контактов и картографических приложений. В первой главе дается понятие промышленной площадки, ее трансформации, методики оценки трансформации. Во второй главе рассматриваются конкретные формы трансформации в районе исследования. В третьей главе дается обзор образно-мифологической трансформации. В четвертой главе дается оценка эффективности государственного и муниципального регулирования процессов трансформации промышленности и возможности дальнейшего развития промышленных площадок. Приложение содержит схемы фактического материала и трансформации промышленных площадок. К сожалению, предоставленный в рамках конференции Ломоносов объем не смог вместить в себя все наработанные в рамках полевого исследования материалы. С полной версией отчета можно ознакомиться на кафедре СЭГЗС или скачав его с сайта факультета по ссылке: http://www.geogr.msu.ru/cafedra/segzs/nso/SEGZS_NSO_Perm2013.pdf.

Глава 1. Трансформация промышленности: определение и методика оценки

Под промышленной площадкой мы понимаем замкнутую территорию, на которой располагаются все существующие и строящиеся производства промышленного предприятия (в том числе вспомогательные), если они находятся под контролем одного собственника.

Под трансформацией здесь и далее будем понимать изменение функции и/или реконструкцию промышленных зданий и сооружений с отдельными элементами реабилитации окружающего пространства, либо восстановление промышленных территорий с возможным изменением их функционального назначения. Крайним случаем трансформации промышленных площадок является закрытие предприятий, демонтаж оборудования и переход площадки из категории производящего хозяйства в категорию «присваивающего» с дальнейшим руинированием зданий и началом процессов сукцессии.

В таких случаях заброшенная площадка переходит между собственниками и случаи ее рекультивации после «уничтожения» крайне редки, хотя сама возможность восстановления определяется степенью сохранности промышленных помещений.

На трансформацию промышленных территорий влияют следующие группы факторов:

1. политические — позиция органов местного самоуправления в отношении изменений территории, наличие или отсутствие градостроительной концепции, интересы крупных инвестиционных проектов, отношения собственности и т.д.;
2. экологические — состояние городской среды, потребности в улучшении качества жизни населения города и др.;
3. технические — состояние строительного комплекса муниципалитета и уровень развития его технологической базы, их доступность, функционально-эксплуатационные характеристики существующих зданий и сооружений и др.;

4. экономические — налогооблагаемая база, возможности бюджетов всех уровней управления, потенциальных инвесторов, в том числе и населения; производственный потенциал территории, наличие реализуемого стратегического плана развития города или его отсутствие и др.;

5. конъюнктурные — состояние спроса и предложения, уровень цен на рынках недвижимого имущества, состояние земельного рынка города и т.п.;

6. социальные — сегрегация населения, наличие группы населения с доходами ниже прожиточного минимума, криминогенная обстановка, удовлетворенность населения качеством городского пространства и т.д.;

7. культурные — уровень развития учреждений культурного обслуживания населения, уровень удовлетворенности населения услугами, наличие идей и заинтересованных групп по преобразованию городской среды, проведение мероприятий международного масштаба;

8. субъективные — влияние вертикально-интегрированных компаний (как владеющих предприятиями, так и их конкурентов), криминалитета, связанных с названными субъектами сотрудников органов местного самоуправления и других властных структур, влияние интересов местных семейно-родственных группировок.

Также все факторы следует разделить на:

- **внутренние** — сгенерированные внутри изучаемой территории и обусловленные преимущественно локальными факторами (трудовые ресурсы, миграции), определенные местными факторами (отсутствие мест приложения труда, низкие зарплаты, высокая криминогенность и т.п.), а также природные ресурсы, состояние инфраструктуры, местный криминалитет и органы муниципальной власти и т.п.;

- **внешние** — транспортно-географическое положение региона, вливание капитала в регион внешними субъектами (федеральные и краевые программы, инвестиции внешних частных и корпоративных структур), миграции, вызванные не внутренними факторами (программы переселения, корпоративные программы привлечения кадров и т.п.), влияние «чужих» представителей криминалитета или власти.

В каждом отдельном регионе, городе, промышленном предприятии трансформация будет определяться некоторой суммой факторов, каждый из которых играет большую или меньшую роль. Так, в случае истощения природных ресурсов в пределах крупных бассейнов (месторождений) речь крайне редко идет об учете экологического фактора. Во многих промышленных районах страны трансформация предприятий выражалась в их закрытии, при этом наибольший вес имели технологический и экономический факторы.

В результате влияния перечисленных выше факторов промышленные площадки претерпевают те или иные изменения. Основные варианты траектории трансформаций таковы:

1. Сохранение первоначальной (в случае России — часто «советской») функции площадки, модернизация или сохранение технологической цепочки.

2. Переход предприятия в собственность внешних инвесторов с сохранением специализации или минимальным изменением технологических схем.

3. Кардинальная смена специализации предприятия, модернизация технологической цепочки либо создание нового производства, совершенно не связанного с предыдущим видом деятельности.

4. Дробление промышленной площадки, переход части ее к новому собственнику и начало новой сервисной деятельности.

5. Ликвидация нерентабельного предприятия, уничтожение технологической базы (демонтаж оборудования собственником, использование технологической площадки местным населением в качестве источника металлолома). Дальнейшее руинирование зданий.

Вместе с тем промышленную площадку нельзя рассматривать как нечто обособленное, существующее в виде автономной системы. Она имеет комплекс связей разного рода не только с поставщиками сырья и потребителями продукции, но и с окружающей её местностью. На локальном (муниципальном) уровне эти связи в основном таковы. **Во-первых**, город (или окружающие поселки) являются источником *трудовых ресурсов*, необходимых для

функционирования площадки, соответственно, от качества городской среды, от степени деградации местного сообщества (что наиболее характерно для исследуемого региона) зависит вероятность прохождения площадкой одной из обозначенных выше траекторий. Качество рабочей силы оказывает влияние на добротность выпускаемой продукции, на издержки производства. **Во-вторых**, промышленная площадка и город часто зависимы друг от друга в *инфраструктурном отношении*, соответственно, состояние инженерных коммуникаций города, способность/неспособность местных властей подвести к площадке коммуникации влияет на величину инвестиций в основные фонды, необходимых для запуска производства. **В-третьих**, городские власти часто вынуждают предприятия выполнять некоторые *несвойственные им функции*, такие как спонсирование социальных и культурных объектов, таким образом, предприятия начинают сами оказывать обратное влияние на качество городской среды. **В-четвертых**, местная среда может оказывать *агрессивное воздействие* на предприятия, вплоть до фактического прекращения производственной деятельности из-за давления местных властей, экологических или преступных групп (что особенно ярко проявилось в отношении предприятий небольших населенных пунктов, в 1990-е годы контролировавшихся криминальными группировками).

Помимо локальных, на предприятие влияют и другие, внешние факторы, такие, как действия внешних владельцев, развивающих предприятие в соответствии со стратегией всей компании; политика власти в субъекте федерации (или стране в целом), направленная на поддержание отдельных отраслей промышленности; существующие на территории миграционные потоки, регулирующие предложение на рынке труда, и некоторые другие факторы.

Проблема трансформации часто связана с понятием монофункционального города (для промышленных центров более применим термин «монопрофильный город»). В таких населенных пунктах подобное тяжелое протекание этих процессов объясняется «болезненной реакцией на любую кризисную ситуацию».

Причины такой кризисности и отсутствия выраженной трансформации при явном понимании «созревания» факторов для ее реализации кроются в основном в слишком резком переходе между методами административно-командной экономики (когда у каждой отрасли был свой «защитник», контролирующий выпуск продукции) к свободному рынку. Чем меньше город, тем ниже была вероятность того, что трансформация начнется в нем вообще. Чаще всего такой город превращается в поселок городского типа, а затем в село. Тяжелее всего приходится бывшим «ресурсным» городам, где добыча прекратилась из-за нерентабельности производства в условиях рыночной экономики, либо из-за истощения ресурсов.

Удачными примерами преодоления монофункциональности по Г.М. Лаппо и Н.Ю. Замятиной являются преобразования городов в научные площадки (иногда, как в Обнинске, изучается отрасль, которая была в этом городе промышленной). Особенность отечественного опыта — преобладание «внутрипромышленной» трансформации.

Методика исследования

При изучении трансформации функций промышленных площадок малых городов Пермского края были использованы различные источники данных.

На предварительном этапе был проведен анализ имеющейся литературы, изучены историко-экономические процессы, обусловившие формирование городов, в которых проходило исследование. С использованием статистических данных проведена оценка состояния экономик городов, выяснены особенности текущего состояния предприятий, проведен отбор типичных промышленных площадок, которые в дальнейшем исследовались в течение полевого этапа. С помощью анализа местной печати, локальных сайтов, форумов и других интернет-площадок было составлено представление о нынешней роли промышленности в сознании представителей местного сообщества.

Основным этапом исследования стал полевой сбор материалов. Базой экспедиции послужил город Губаха (в силу выгодности его транспортно-географического положения) откуда совершались ежедневные маршрутные исследования в других городах. В каждом горо-

де группа (8 чел.) делилась на 4 бригады по 2 человека, которые занимались изучением различных аспектов трансформации. Состав бригад не был постоянным, что позволило всем участникам получить многостороннее представление об объекте исследования, изучить различные точки зрения.

Первая бригада отправлялась непосредственно на объект — промышленную площадку (площадки), где проводила глубинное интервьюирование компетентных сотрудников предприятия (таких как главные инженеры, специалисты экономических и планировочных отделов, директора предприятий и члены советов директоров), в ходе которого задавались следующие вопросы:

1. Что изменилось на предприятии за последние 20 лет в плане занятости, технологии производства, объемов выпуска?
2. Каковы современные технологии производства?
3. Какие «преемственные» изменения произошли при изменении технологий или специализации предприятия?
4. Каковы основные качества производимой продукции, обуславливающие ее конкурентоспособность.

Помимо этого производился непосредственный осмотр промышленной площадки, знакомство с производственным циклом предприятия, в ходе которого частично верифицировались данные, полученные в результате глубинного интервью.

Вторая бригада посещала органы местной власти, где проводила глубинное интервьюирование сотрудников экономических отделов администраций, глав городов (и других административных образований), сотрудников отделов планирования и экономического развития. Основной целью интервью было выяснение взглядов властей на перспективы развития населенного пункта, важнейшие источники наполнения бюджета, сотрудничество администраций и заводов, роль предприятий, демографические и миграционные тенденции.

Третья бригада занималась исследованием мнения местного сообщества. Для этого проводилось глубинное интервьюирование его компетентных членов: сотрудников местных газет, музеев, представителей инициативных групп граждан. Основной темой интервью была роль промышленных предприятий в ментальной картине мира членов городского сообщества. Исходя из предположения о возможном изменении представления о заводе как о главном (и, подчас, единственном) системообразующем стержне города в советский период, участники экспедиции старались найти подтверждение отсутствия трансформации либо зафиксировать её, определить причины и охарактеризовать сам процесс.

Исследование одного элемента сложной экономико-географической системы города невозможно без характеристики взаимодействующих с главным объектом исследования данностей, без выявления взаимосвязей. Поэтому четвертая бригада занималась исследованием наиболее характерных населенных пунктов (посёлков городского и сельского типа), входящих в район, в котором располагается город, где посещала администрацию муниципального образования и промышленные площадки, располагающиеся на территории.

Вся собранная таким образом информация сводилась в единый массив данных в ходе вечерней камеральной обработки.

Полученные методом глубинного интервью данные субъективны по причине необъективности взгляда информанта на объект, неполноты его знаний, стремления утаить часть информации, и по ряду других причин. Для верификации полученных сведений и синтеза довольно объективной картины происходящих процессов применялись различные методы:

1. «Перекрестный допрос» — информанту в процессе интервью многократно задается в завуалированной форме один и тот же вопрос.
2. Сопоставления данных, полученных от разных информантов.
3. Сопоставление данных информантов с отдельными относительно надежными статистическими показателями.
4. Сопоставление данных информантов с материалами, полученными при визуальном осмотре промышленной площадки.

Данные из каждого источника несколько разнились, а иногда и противоречили друг другу (в случае каждого такого противоречия проводился анализ причин его возникновения). Каждый вид данных имеет свои «слабые» и «сильные» стороны. Органы администрации предоставляли большое количество статистического материала, порою на несколько дат, что позволяло оценить динамику основных экономических показателей. С другой же стороны, представители администрации часто умалчивали о реальных проблемах городов и городских поселений, перекладывали ответственность (такой «спор» обычен между администрацией города и администрацией района). Глубинное интервьюирование местного населения иногда отличалось излишней примерностью, но в итоге составило прекрасную картину образно-мифологической трансформации, формирования вернакулярных районов как результата трансформации.

Итак, трансформация промышленных площадок — объективный комплексный процесс, сопровождающий развитие экономики страны и региона и этим развитием определяемый. Трансформация — инерционный процесс, она не может быть искусственно начата и одномоментно прекращена. По сути своей, трансформируясь, город реагирует на сумму процессов, происходящих в целом по стране и, в частности, внутри городской среды. Траектория трансформации определяется влиянием совокупности факторов, разделенных нами на 8 групп. Среди них содержатся как факторы объективные (в т.ч. географические, экономические, социальные, политические и т.п.), так и субъективные (влияние администрации, политики управляющей компании и т.п.). Наиболее рельефно выражена трансформация т.н. «монопрофильных городов», отрасль специализации которых была ликвидирована или испытала кризис в ходе структурной перестройки экономики в 1990-е годы. Анализ литературы показал, что такое понимание процесса трансформации не является единственным, в зарубежных источниках часто рассматриваются частные варианты трансформации функции промышленных объектов (экономические, институциональные и др.).

Глава 2. Трансформация промышленных площадок в районе исследования

К 1991 г. промышленное производство на изучаемой территории характеризовалось типичными для советской экономики чертами. Во-первых, во всех городах промышленные предприятия занимали **огромные площади**: в Яйве, Губахе, Чусовом, Лысьве и Горнозаводске градообразующие предприятия располагались на площадках размером более 1 км². Для сравнения, площадь жилых зон Новой Губахи, где проживает более 27 тыс. чел., составляет 2,7 км². Иногда такие огромные площади были избыточны по меркам мировой промышленности. Так, даже после «половинчатой» модернизации Чусовского металлургического завода около половины его площадей практически не используются. Ещё ярче избыточность проявлялась в численности занятых на предприятиях (на том же ЧМЗ для выпуска 500 тыс. т металлопродукции было занято более 10 тыс. чел.).

Во-вторых, в советское время в рассматриваемых городах было организовано множество **второстепенных производств**. Это были предприятия, обслуживающие основное производство и население (заводы по выпуску стройматериалов, изделий из древесины, горнодобывающей техники, продуктов питания), швейные фабрики (рассчитанные на женский труд) и мощная производственная инфраструктура (электростанции, подстанции, газораспределительные станции). Переход к рыночной экономике показал, что ввоз товаров оказывается дешевле, чем производство на месте: в результате многие вспомогательные производства закрылись. В-третьих, система расселения, характерная для районов угледобычи (центральное поселение и окружающие его шахтные и заводские посёлки) способствовала созданию **дублирующих предприятий**. Так, в Кизеле в советское время действовало 4 независимых хлебозавода, хотя город в поперечнике составляет всего 5 км. Сокращение доходов населения и его значительная убыль в 1990-е гг. (см. рис. 2.1) привели к остановке многих подобных производств. В-четвёртых, для советской промышленности (в первую оче-

редь, для машиностроения) были характерны универсальные заводы (производство готового изделия было в значительной мере локализовано на одной промышленной площадке) с жёсткими технологическими связями между внутренними подразделениями. В последние 20 лет многие заводы перешли к более эффективной в рыночной экономике структуре, и превратили многие вспомогательные производства в аутсорсеров (хотя многие производства были вообще остановлены).

Рис. 2.1. Численность населения исследуемых муниципальных образований Пермского края в 1990–2010 гг.

Источники: Социально-экономическое положение городов и районов Пермской области, 1997; Статистический ежегодник Пермского края, 2012; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.

Всё это означает, что в условиях перехода от плановой экономики к рыночной промышленные площадки **неизбежно** претерпевали радикальные изменения. Рассмотрим основные варианты трансформаций (выделенные в главе 1), определяющие их факторы и специфику отраслевого состава предприятий.

Сохранение первоначальной специализации

Наиболее характерным сценарием остаётся сохранение первоначальной функции промышленной площадки без появления внешнего собственника и смены производственной специализации. Всего в рамки исследования попадают площадки общим размером 16,8 км² (без учёта закрытых шахт); из них 53% используются по этому сценарию.

Главным фактором, определяющим сохранение специализации, является **внешний конъюнктурный фактор** — спрос на продукцию предприятия на российском рынке. С некоторой погрешностью можно взять в качестве индикатора долю предприятия в общероссийском производстве основного вида своей продукции. По таблице 2.1. видно, что, действительно, крупнейшие предприятия, сохранившие свою специализацию и промышленную площадку, обладают достаточно высокой долей на российском рынке.

Табл. 2.1. Доля крупнейших предприятий исследуемого региона в общероссийском пр-ве

Предприятие	Доля в общероссийском пр-ве на 2008–2011 гг.	Продукция
ОАО «Александровский машиностроительный завод»	> 50%	Шахтные ленточные конвейеры и рудничные электровозы
ОАО «Метафракс» (г. Губаха)	40%	Метанол
ООО «Электротяжмаш-Привод» (г. Лысьва)	28–35%	Крупные электромашины
ОАО «АК Лысьвенский металлургический завод»	20–30%	Эмалированная посуда
ОАО «Лысьвенская чулочно-перчаточная фабрика»	8–9%	Чулочно-носочные изделия
ОАО «Горнозаводскцемент»	2,5%	Цемент

Источники: ФСГС России, ЕМИСС, годовые отчёты предприятий, экспертные интервью

Напротив, самая общая отраслевая специализация не влияет на сохранение специализации и площадки предприятий. Так, в данном регионе добыча угля была полностью свёрнута, несмотря на то, что в те же годы началось восстановление объёмов добычи в Кузбассе, а

теперь Россия является третьим экспортёром угля в мире. В то же время в Лысьве достаточно стабильно работает чулочно-перчаточная фабрика, несмотря на катастрофический спад производства в лёгкой промышленности.

Важным фактором является не только значительная доля предприятия на российском рынке, но и конкурентоспособность продукции. Это понятие можно представить как совокупность более важного **внутреннего фактора** — **технического уровня предприятия** и **второстепенного внешнего** — **транспортно-географического положения** (плеча перевозок) относительно основных рынков сбыта.

Например, сохранить экспортные поставки удалось лишь 2 предприятиям: «Метафраксу» и «Приводу», оба из которых прошли капитальную модернизацию в 1970–80-х гг. по ведомственным программам. Транспортный фактор вплоть до настоящего времени оставался второстепенным, но в последние годы в связи с ростом цены железнодорожных перевозок роль транспортной составляющей издержек значительно выросла. Напротив, добыча низкокачественного кизеловского угля была совершенно нерентабельна именно по техническим причинам.

Важно, что, несмотря на сохранение площадок в последние 20 лет, роль данных предприятий в экономике городов значительно снизилась: заводы неоднократно сокращали персонал, развивалась сфера услуг. Соответственно, в настоящее время моногородом можно назвать лишь Чусовой, где даже в кризисный 2009 г. доля металлургического завода в промышленном производстве района снизилась до 75%, а работает на нём 40% занятых в экономике района. В бывших угольных Кизеле и Гремячинске после закрытия шахт нет градообразующих предприятий, в Лысьве металлургический завод, сильно пострадавший в 90-х гг., утратил этот неофициальный статус, а развивающийся «Привод» ещё не «принял» его.

С другой стороны, эти предприятия участвуют в функционировании города другими, косвенными методами. Например, это наличие городской инженерной инфраструктуры на балансе предприятия. Не менее важно то, что крупнейшие предприятия региона подписывали соглашения с администрацией края о безвозмездных социальных вложениях на муниципальном уровне (подробнее в описаниях городов). Особенно показателен пример «Метафракса», который оказывает помощь школам даже за пределами г.о. Губаха.

Рассмотрим другие подтипы стабильно развивающихся предприятий. Во-первых, это производства, тесно связанные с крупными заводами всероссийского уровня (то есть вновь **внешний конъюнктурный** фактор). Например, это газокompрессорные станции Гремячинского и Горнозаводского ЛПУ МГ¹, на которых в течение десятилетий стабильно занято по несколько сотен человек, или Луньевский и Чаньвинский карьеры в Александровском районе, поставляющие продукцию на «Ависму»² и Березниковский содовый завод соответственно. Однако следует оговориться, что в случае возникновения проблем на предприятии-потребителе продукции (а связи, как правило, остались очень жёсткими с советского времени) поставщик сырья неизбежно сталкивается с риском банкротства. Примером может послужить закрытие Губахинского завода аппаратуры связи после того, как кризис 2009 г. ударил по пермскому заводу «Морион», или остановка производства древесного угля в п. Шумихинском, производившегося для пермского ОАО «Сорбент».

Близкий к «сырьевым придаткам» подтип — это производственная инфраструктура, формально относящаяся к промышленному производству: электростанции, подстанции, газораспределительные станции, вагонное депо «Балахонцы» в Кизеле (осуществляет ремонт вагонов «Уралкалия», «Метафракса» и «РЖД»).

Есть и особый подтип — производства в рамках исправительных колоний. Пермский край с 1930-х гг. и до настоящего времени находится среди субъектов-лидеров РФ по числу заключённых. До сих пор в последних оставшихся на территории Горнозаводского ареала

¹ Линейное производственное управление магистральных газопроводов — подразделение в составе газотранспортных компаний (в данном случае, ООО «Газпром трансгаз Чайковский», он же бывший «Пермьтрансгаз»), полностью принадлежащих «Газпрому».

² Филиал ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» в Березниках по пр-ву металлического титана и магния

«зонах» производится некоторая товарная продукция. Наиболее интересна ИК-12 в пгт Широковский г.о. Губаха. Там производятся пиломатериалы, деревянные поддоны, художественные произведения из дерева, мебель, топливные пеллеты, пластиковые рамы (пользующиеся хорошим спросом в Широковском и Губахе), осуществляется ремонт автомобилей ФСИН³. Одно из последних оставшихся предприятий города Кизел — швейная фабрика «Инициатива» — существует только за счёт использования труда женщин-заключённых.

Из более мелких предприятий сохраняются в прежнем виде производители продовольствия и строительных материалов (то есть имеет место не внешний, а **внутренний конъюнктурный** фактор, а также **техническая** невозможность перевозить продукцию на дальние расстояния). Именно предприятия пищевой промышленности были последними не закрывшимися советскими заводами Кизела в 2010 г. (до открытия Западно-Уральского машиностроительного завода).

Переход предприятия в собственность внешних инвесторов

28% площади промышленных площадок испытали смену собственника без сколько-нибудь значимого репрофилирования. В качестве главного фактора дифференциации первого и второго типа предприятий выступает **внутренний субъективный фактор**. На некоторых предприятиях местные руководители завода стремятся удержать его под своим контролем в любой ситуации (например, «Метафракс» во главе с командой Армена Гарсляна), на других основные акционеры допускают извне лишь топ-менеджеров (управляющие «Привода» пришли на завод из Свердловской области и Московского региона).

Иногда недоинвестированность завода и временные проблемы со сбытом вынуждали менеджмент передавать акционерный капитал внешним инвесторам (например, руководство Губахинского коксохимического завода продало контрольный пакет акций «Объединённой металлургической компании»).

Особняком стоит случай приватизации государственной электроэнергетической монополии РАО «ЕЭС России» и соответствующий раздел электростанций и подстанций.

Наиболее привлекательными для приобретения внешними инвесторами были лишь лучшие заводы, в **конъюнктурном** и **техническом** плане оказавшиеся в сложной обстановке, но главным фактором дифференциации остаётся внутренний субъективный.

В большинстве своём крупные предприятия являются *самыми сильными экономическими акторами* на территории. Слабые муниципалитеты не имеют достаточных финансовых инструментов для исполнения своих полномочий. Организованные преступные группировки не смогли поставить под свой контроль ни одного крупного завода, хотя в течение 1990-х гг. активно пытались захватить ЧМЗ. Таким образом, примеров проявления **внешнего субъективного** фактора (недружественного поглощения) на данной территории насчитываются лишь единицы. Представители местного сообщества в Губахе утверждали, что «Тольяттиазот» получил контроль над местной трикотажной фабрикой путём рейдерского захвата. Менее успешно завершился криминальный конфликт вокруг Широковского завода «Биопром»: во время многомесячных судебных разбирательств завод просто был остановлен.

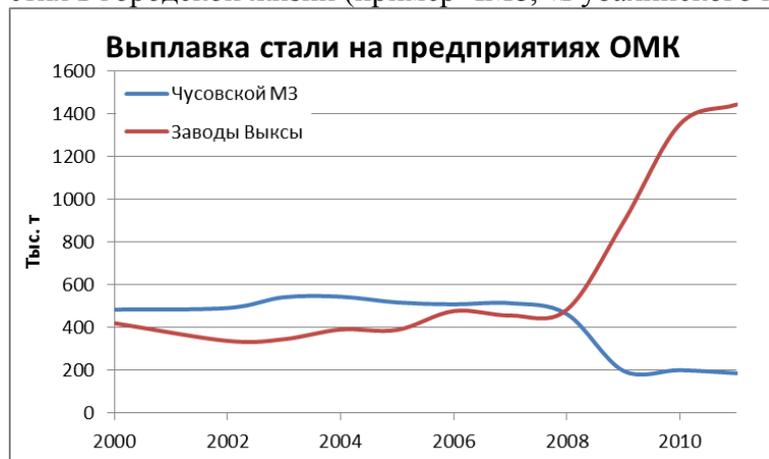
Инвестиционная политика внешнего собственника зависит от роли местного предприятия в **производственной цепочке**. Так, «Губахинский кокс» перерабатывает уголь, добываемый своим современным владельцем (кемеровская угледобывающая компания «Стройсервис») в кокс — продукт с более высокой добавленной стоимостью, то есть является крайне значимым активом. Поэтому компания «Стройсервис» в 2010 г. интенсифицировала работы по реконструкции коксовой батареи 1-бис и в 2011 г. запустила её, увеличив мощность завода в 2 раза.

Напротив, ЧМЗ был лишь одним из множества заводов Объединённой металлургической компании. В период динамичного развития российской металлургии в 2000-х гг. ОМК имела намерения по капитальной реконструкции завода и созданию производства бесшов-

³ Федеральная служба исполнения наказаний

ных труб для добычи нефти и газа. Однако руководством компании было принято решение сконцентрироваться на модернизации трубного производства в Выксе. Как известно, металлургия достаточно медленно выходит из нынешнего кризиса, поэтому ОМК вообще продала ЧМЗ своему бывшему топ-менеджеру Валерию Анисимову (хотя руководители ОМК утверждают, что фактически продолжают контролировать завод).

Из рис. 2.2. видно, что ВМЗ и ЧМЗ к 2000 г. находились примерно в одинаковом состоянии. На обоих заводах выплавлялось по 400 тыс. т стали ежегодно, выплавка производилась в мартеновских печах, отсутствовала непрерывная разливка стали. Однако, благодаря стратегии ОМК и чуть более удачной изначальной специализации ВМЗ (производство сварных труб и железнодорожных колёс против ферросплавов и автомобильных рессор), на Выксунском заводе прошла мощная модернизация: он стал крупнейшим производством ОМК и лидером по выпуску труб в стране. Для этих предприятий характерна высокая степень участия в городской жизни (пример ЧМЗ, «Губахинского кокса»).

Рис. 2.2. Выплавка стали на ЧМЗ и ВМЗ с литейно-прокатным комплексом

Источник: годовые отчёты корпорации производителей чёрных металлов, годовые отчёты предприятий

Смена профиля производственной специализации

Предприятия, которые в значительной мере сменили свою промышленную специализацию, занимают 5% от площади изучаемых объектов. Изменению типа основной продукции в первую очередь способствует (хоть и косвенно) **глобальный технологический сдвиг**. Переход к четвёртому кондратьевскому циклу в послевоенном СССР способствовал снижению доли угля в топливно-энергетическом балансе и замещению его **нефтью и газом**.

Этот глобальный сдвиг оказал влияние и на исследуемую территорию. Как известно, к середине 2000-х гг. все шахты Кизеловского бассейна оказались закрыты, спрос на машиностроительную продукцию в городах бассейна сжался до минимума, крупнейшие заводы Кизела и Гремячинска были закрыты. Дальнейший рост добычи нефти и газа в 2000-х гг. выдвинул спрос на другой спектр продукции машиностроения, на что отреагировали, в первую очередь, заводы Лысьвы.

Завод «Привод» освоил производство малых газотурбинных и газопоршневых электростанций, устанавливаемых в посёлках нефтяников и газовиков и непосредственно на месторождениях Западной Сибири и Ненецком АО. На бывших площадях Лысьвенского металлургического завода было открыто производство «Уралнефтегаз» по выпуску запасных частей для электродвигателей и генераторов, поставляемых «Приводом» топливным компаниям, в первую очередь, «Газпрому». Более того, 2 цеха «Привода» были переданы московской компании «Борец», перенёсшей в Лысьву из Москвы производство электродвигателей и гидрозащиты для нефтедобычи.

Освоить производство продукции для нефтегазодобычи удалось даже на площадке остановленного ранее Кизеловского машиностроительного завода. Принадлежащий екатеринбургской компании «Западно-Уральский машиностроительный завод» (ЗУМЗ) на протяжении 1,5 лет успешно осуществляет сборку буровых вышек для «Роснефти» и «Лукойла».

Второй подтип перепрофилирования промышленных площадок связан с **внутренним социальным** фактором — уходом бывших рабочих шахт и машиностроительных заводов в

переработку последнего сколько-нибудь прибыльного местного природного ресурса — древесины. Если в Центральной России, Центрально-Чернозёмном районе, Поволжье и на Юге России жители городов, в которых градообразующее предприятия испытывало серьёзные проблемы или закрылось, могли уйти в сельское хозяйство (как в сельскохозяйственные предприятия, так и в личные хозяйства), то в условиях таёжной зоны Среднего Урала сельскохозяйственный потенциал крайне слаб для реализации такой возможности. Поэтому в Гремячинске, где градообразующей отраслью была добыча угля, а также отсутствует предложение большого числа вакансий в бюджетной сфере (в отличие от Кизела), **лесозаготовка и деревообработка** осталась единственной сколько-нибудь развивающейся отраслью промышленности.

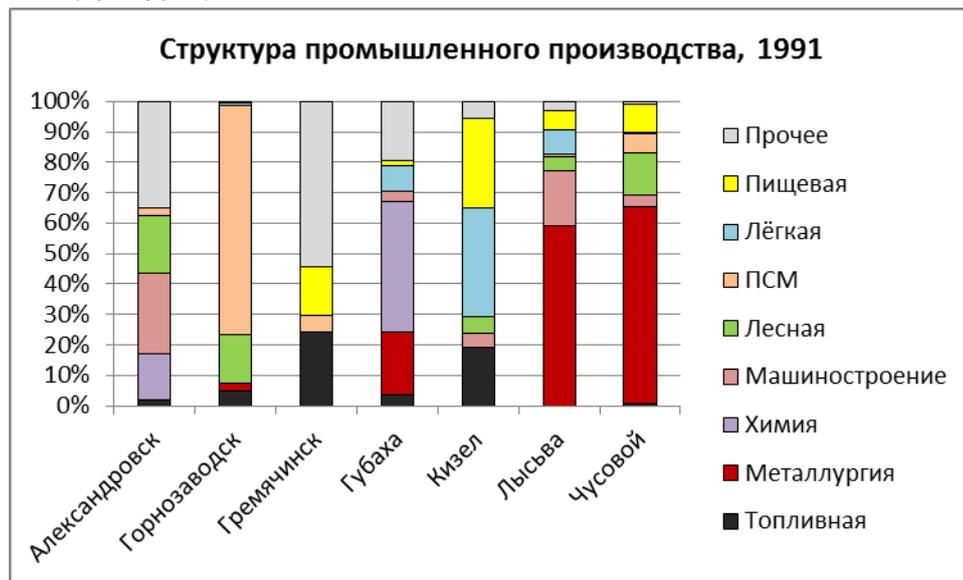

Рис. 2.4. Структура промышленного производства городов на 1991 г.

Источник: Многофункциональный статистический портал ФСГС

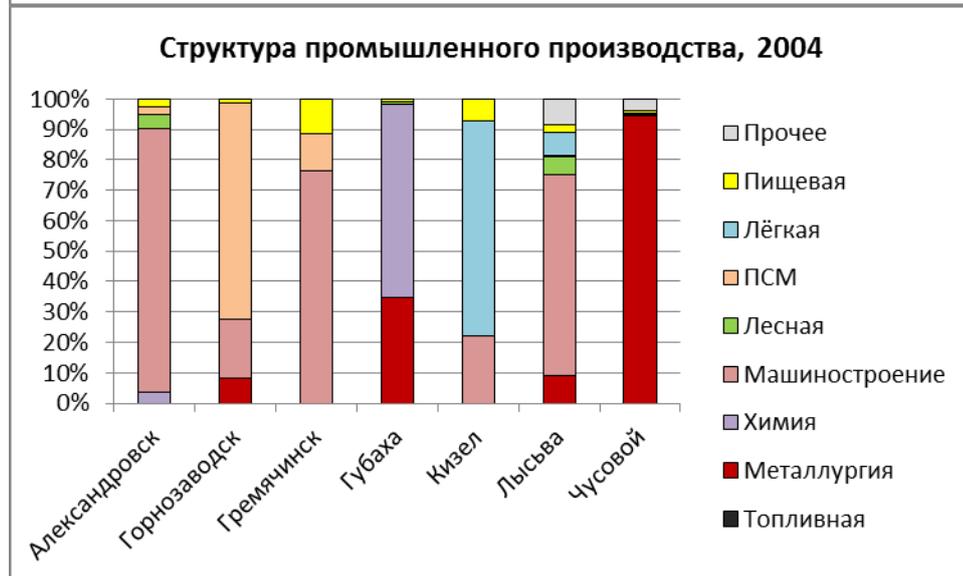

Рис. 2.5. Структура промышленного производства городов на 2004 г.

Источник: Многофункциональный статистический портал ФСГС

В настоящее время в Гремячинском районе действует около 40 деревообрабатывающих предприятий, на которых работает 25–40% занятых в экономике (но многие из них работают по «серым схемам» и не отражены в статистике). Таким образом, специализация промышленности города полностью сменилась с угледобычи на деревообработку. Аналогичные процессы с меньшим размахом происходят в Горнозаводске, где новое ООО «Горнозаводсклеспром» занимает площади бывших железнодорожных ремонтных мастерских.

Следует отдельно сказать о противоположных результатах организации новых производств на месте неиспользуемых промышленных площадок «сверху» и «снизу» (проявление **внутренних и внешних политических и экономических факторов** с одной стороны и **внутреннего культурного фактора** с другой).

Примером организации производств «сверху» может послужить программа реструк-

туризации угольной отрасли. По подпрограмме «Соцуголь» в конце 1990-х гг. одновременно с закрытием шахт были выданы льготные кредиты общей суммой в несколько сотен миллионов рублей на обеспечение занятости в Кизеле, Губахе и Гремячинске. В последнем на эти цели государство выдало 70 млн руб., а из десятка организованных производств сейчас сохранилось лишь ОАО «Апекс» в п. Юбилейном, на котором работает 150 чел. Аналогичные примеры можно найти в Губахе и, в особенности, в Кизеле. Результатами примерно годовой работы предприятий «Кизел-Кровля», «Карбон-Кизел», «Кизелкомпозит» были лишь вывод и продажа материальных активов и последующее закрытие производств.

Если программа реструктуризации угольной отрасли — это история, то в Чусовом создание производств «сверху» — это современность. Согласно программе поддержки моногородов Чусовой получил почти 700 млн руб. долгосрочного кредита, из которых значительная часть пошла на ремонт единственного автомобильного моста в городе⁴, а другая часть — на обустройство инвестиционной площадки на площадях бывшего Ляминского деревообрабатывающего комбината. Один из резидентов площадки — ООО «Газком» — активно поддерживается главой района Н. Симаковым. В то же время оно не ведёт промышленной деятельности, но арендует обширные лесные площади, которые само передаёт в аренду реальным производителям в 12 раз дороже. В то же время, по свидетельствам представителей городского сообщества, малый бизнес в Чусовом испытывает значительный пресс районной и городской администрации.

Примером организации производств «снизу» служит Лысьва. Бывшее градообразующее предприятие — металлургический завод — в конце 1990-х гг. фактически распался на десяток мало связанных друг с другом производств, из которых лишь 6 — подконтрольны ОАО «АК ЛМЗ». В то же время эти мелкие производства вполне неплохо адаптировались к современной экономике. Самые успешные сбывают свою продукцию нефте- и газодобывающим компаниям, электросетевым компаниям, другие обслуживают местный рынок. На части свободной территории ЛМЗ был открыт индустриальный парк «Шуваловский». И всё это проводится при минимальной финансовой поддержке муниципалитета и государственных властей — они всего лишь не мешают местным предпринимателям организовывать свои производства. В результате доля Лысьвы в промышленном производстве края даже выросла по отношению к 1995 г.

Переход к сервисной деятельности

Промышленные предприятия, на территории которых сейчас организована сервисная деятельность, крайне слабо распространены на данной территории (они занимают 1% общей площади прежних промышленных площадок). Это связано с относительно низкой численностью населения рассматриваемых городов (численность населения самого большого из них — Лысьвы — составляет 65 тыс. чел.) и достаточно низкой платёжеспособностью жителей. Таким образом, на данной территории просто нет спроса на такие услуги, которые требовали бы огромных площадей, сравнимых с размерами советских заводов.

Подобный тип трансформации, главным образом, выражается в создании гаражей и автосервисов, что сложно назвать позитивным процессом. Такая трансформация происходит даже в наиболее депрессивных городах. Так, в Кизеле гаражи и автосервисы занимают площади бывшего мясокомбината или половину промышленной площадки бывшего машиностроительного завода (на другой половине действует ЗУМЗ).

Фактором формирования фирм, оказывающих новые виды услуг, является наличие платёжеспособного спроса, то есть **социальный фактор**. Это значит, что появление компаний, оказывающих нетривиальные услуги на месте бывших предприятий, следует ожидать в Лысьве и Губахе. В Лысьве, однако, идёт скорее промышленная трансформация, а сфера услуг развивается независимо на свободных территориях, которые никогда не были заняты производствами. А в Губахе, действительно, южная площадка бывшего механического заво-

---

⁴ По неподтверждённым сведениям, ремонтом занималась связанная с районной администрацией компания, а его качество оказалось неудовлетворительным.

да перестраивается в спортивно-развлекательный комплекс, что финансируется одновременно администрацией городского округа и двумя ведущими заводами города.

Забрасывание площадки и разрушение зданий

Главным фактором остановки производства и последующего разрушения зданий является отраслевая специализация прежнего производства, то есть **внешний конъюнктурный фактор**. Полностью исчезла угледобыча в Кизеловском угольном бассейне, что способствовало закрытию множества связанных с ней предприятий в Кизеле. Исключением является лишь Александровский машиностроительный завод, который смог переориентироваться на внешних потребителей — калийные рудоуправления Березников и Соликамска и угледобывающие компании Кузбасса. Сильную санацию испытало машиностроение, особенно точное (заводы Губахи).

Однако имели место и субъективные, и политические факторы: действия криминальных группировок (субъективный фактор) привели к закрытию Широковского завода «Био-пром» и Басковского леспромхоза (Гремячинск). Коррупция в администрациях Чусовского района и города приводит к тому, что большая часть Ляминской промышленной площадки разрушается. Такой субъективно-политический фактор, как конфликт в Александровске между администрацией города и района с одной стороны и руководством главного завода с другой, привёл к остановке производства на предприятии «Алекстром» по выпуску кирпича и других строительных материалов. Всего, по грубой оценке, промышленное производство в рассматриваемом регионе, упало на 16% в 1995–2010 гг., а стихийному разрушению сейчас подвергается 13% бывших площадей промышленных площадок.

Глава 3. Образно-мифологическая трансформация

Образно-мифологическая трансформация — это изменение роли того или иного объекта в ментальной картине мира человека или конкретного сообщества в целом. Миф об объекте не создается одномоментно, это непредвзятое отражение реальной роли объекта в жизни сообщества на конкретном историческом этапе развития. Миф (как и любое ментальное представление) инерционен, он изменяется только в том случае, когда изменяются условия функционирования общественной системы, и при этом пропадают объективные основания мифа. Чем дольше устанавливалась и функционировала одна образно-символическая картина мира, тем сложнее и тяжелее обществу отказаться от нее даже при отсутствии объективных причин для ее поддержания.

Рассмотрим становление традиционной образно-мифологической картины жителей Горнозаводского Урала. Самым своим возникновением регион обязан промышленности, с ней же было связано всё его дальнейшее развитие. Основу самоидентификации жителей региона составили старые заводы, определившие даже внешний облик городов — т.н. структура города-завода: сам завод в центре, заводской пруд, плотина, селитебная зона, церковь в самом высоком пункте. Эта схема, заложенная в XVIII–XIX веках, трансформировалась позднейшими напластованиями: советские кварталы пятиэтажек, сталинские центры городов с памятниками Ленину в центре главной площади, декорированной Домом культуры, законодательным собранием города и прокуратурой.

Население региона составляют в основном потомственные рабочие, жизнь многих поколений проходила в «декорациях» города-завода. Последовавший период советской власти сопровождался насаждением идеологии модерна, воспеванием труда человека, что логически продолжило и углубило тенденцию, заложенную в предшествующий период. К концу советского времени регион уже на протяжении нескольких десятилетий воспринимал себя как оплот индустрии, а саму промышленность — как сердце, опору и единственный возможный стержень благосостояния города, и такое представление было весьма объективным. Некоторые изменения в фактическом положении промышленных объектов должны были начаться уже в 1960-е годы, когда добыча на большинстве шахт КУБа стала нерентабельной. Однако

практические перемены не наступили: советское государство выбрало сохранение нерентабельных шахт. Люди были уверены в практической полезности того, что они делают, а главное — в неизбежности существовавшей ситуации. Устойчивый стереотип восприятия окружающего пространства, своего города, региона, сложившийся у населения Горнозаводского Урала (согласно данным, подтвержденным в результате выборочного случайного интервьюирования населения и данным глубинных интервью) обладает следующими характеристиками:

1. Город существует, потому что существует завод.
2. Градообразующее предприятие в сознании горожан обладает признаками сакрального объекта, источника жизни.
3. Работа на заводе/в шахте престижна, высокооплачиваема.
4. Существующее положение появилось «в начале времен» (т.е. с основанием завода) и не изменится никогда.

Описанная система взглядов порождает особое отношение к месту приложения труда классового большинства — заводу или шахте. Предприятие воспринималось как храм, место соединения конкретного человека с неким общим предназначением места, пространство симбиоза, союза с обоюдной выгодой. Сам Горнозаводской Урал рассматривался как несомненный «полюс силы» — самодостаточное место, откуда никто не хочет уезжать и куда многие хотят приехать; подобное убеждение жителей поддерживалось реально существовавшими на протяжении нескольких десятилетий миграционными тенденциями, уровнем зарплат шахтеров, получавших в 3–4 раза больше, чем работники сферы услуг (врачи, учителя и т.п.)

С распадом Советского Союза и последовавшими радикальными экономическими преобразованиями картина мира жителей региона разрушилась в одночасье, вернее, в одночасье разрушились подкреплявшие миф объективные факты. Однако, как и любая мифологическая конструкция, установившаяся в сознании локального сообщества и, более того, длительное время передававшаяся его членами по наследству, идея не пропала столь очевидным образом, каким пропали промышленные предприятия. Чем более монопрофильным был населенный пункт (тем самым, чем выше была степень сакрализации, обусловленная моноцентричностью ареала — «прихожане у одной святыни»), тем дольше сохранялась заводоцентричная картина мира. Это многократно подтверждалось в ходе глубинных интервью: так, в апофеозе моноспециализированного города — Александровске — суточный ритм жизни города и ныне подчинен гудкам завода, что трактуется населением однозначно положительно. Разумеется, с течением времени и ухудшением условий существования людям приходилось пересматривать некоторые постулаты картины мира. Наиболее стойкими старые стереотипы, на первый взгляд, аномальным образом, оказались в наиболее сильно пострадавших в ходе структурной перестройки городах, в которых специализация, соответственно, была наиболее сильна. Траектория изменений фиксировалась в ходе глубинных интервью.

Картина мира сильно варьирует в зависимости от социального статуса информанта (представители творческих профессий чаще являются носителями новой идеологии, чем представители пролетариата), возраста (в непосредственной связи с которым находится степень приобщенности опрашиваемого к ценностям предыдущего мифологического цикла) и других факторов. Субъективность получаемых данных устранялась посредством сведения информации, полученной от разных респондентов.

Таблица 3.1. Матрица стадий трансформации мифа о заводе

	Завод «умер»	Завод «жив»
Миф изменился	Гремячинск, Горнозаводск	Лысьва
Миф жив	Кизел, Чусовой	Губаха, Александровск

Из данной таблицы можно сделать ряд выводов:

1. Прямая корреляция между состоянием завода и изменением мифа о нем отсутствует, что свидетельствует об инерционности представлений городского сообщества.
2. Наиболее устойчивой старая образно-мифологическая картина оказалась в городах ядра изучаемого района, входящих в собственно Кизеловский угольный бассейн. По всей ви-

димости, это связано с наиболее высокой концентрацией в них «носителей» старой мифологии, которые никуда не могли и, зачастую, не хотели, уезжать. Вспомним механизм использования людьми «шахтерских» жилищных сертификатов, выдававшихся по программе реструктуризации КУБа, когда получатели предпочитали продавать достававшееся им жилье в краевом центре и возвращаться в родные города. Другим важным фактором, повлиявшим на устойчивость мифологии в ядре района, стала крайне высокая степень монопрофильности городов в сочетании с «неестественностью» их возникновения и/или развития. Основой развития этих городов послужили не происходящие в экономике стихийные процессы или исторически-сложившиеся условия хозяйствования, а напротив — директивы центрального руководства страны.

3. Наименее устойчивым старый миф оказался в городах периферии изучаемого региона — в Горнозаводске и Лысьве. Здесь процесс изменения социально-экономического строя не был смягчен программами реструктуризации, предприятия массово увольняли рабочих с целью снижения издержек, процессы повышения (и дальнейшего снижения) безработицы происходили существенно более скачкообразно, чем в городах «ядра» — то есть происходила санация советской экономики. Городское сообщество видело, как заводы, прежде бывшие источниками занятости, доходов, высокого социального статуса — резко переставали быть таковыми, становясь в глазах обывателя частными фирмами, одним из многих источников получения дохода. Ими перестало владеть всеильное государство, а новый собственник, несмотря на сохранение самого предприятия, переводил его на новые рельсы, ликвидируя привычный (и столь необходимый для поддержания мифа) антураж вроде гудков, заводских социальных объектов и т.п. Людям надо было выживать, а для этого крайне необходим был трезвый взгляд на поле экономических возможностей, поиск новых, еще не занятых ниш, что и привело к развитию малого бизнеса, хотя и разного типа. Это и полукриминальные цеха в депрессивном Гремячинске, и практически процветающая сфера обслуживания (общественное питание, гостиничные услуги, бытовое обслуживание населения) в Лысьве, которая весьма выгодно использовала имеющиеся человеческие ресурсы. Разумеется, в условиях такого разительного переустройства картины мира старому мифу места уже не было, заводы перестали «закрывать» в умах людей сферу услуг и малых предприятий, что не означает, однако, их отхода на второй план. В интервью люди признают, что работа на заводе не плоха сама по себе: ни с точки зрения имиджа (читай — социального статуса), ни с точки зрения зарплат, которые практически всегда равняются средним по городу. Но появление альтернатив рассматривается ими как очевидный положительный знак, возможность выбора, большая степень свободы.

Из обеих выделенных зон имеются исключения, географически вполне объяснимые.

✓ Гремячинск географически относится к ядру, но миф о заводе в нем изменился. Это объясняется уникальным сочетанием внутренних факторов развития города: промышленность была представлена в основном шахтной добычей каменного угля, а также несколькими относительно небольшими машиностроительными заводами. Все эти предприятия закрылись к началу 2000-х годов, причем закрытие шахт по времени совпало с окончательным коллапсом заводов, город оказался без средств занятости и пошел по сценарию развития Лысьвы и Горнозаводска, начав использовать местные ресурсы древесины посредством создания большого количества мелких частных предприятий. Миф о шахтах как о предначертанной судьбе не оказался столь устойчив, как, к примеру, в Кизеле, из-за огромного оттока населения (в основном бывших шахтеров) из города, т.е. из-за снижения количества и концентрации носителей, и из-за планомерного создания новой идентичности на базе лесопромышленного комплекса. Так сегодня в Гремячинске главным городским праздником является день лесника, а не день шахтера, как в других шахтных городах и поселках.

✓ Чусовой географически относится к периферии, но миф о заводе в нем сохранился. В отличие от других городов периферии, Чусовой — моногород, функционирующий вокруг одного крупного предприятия — металлургического завода. Формально завод работает по-прежнему, но на деле, на предприятии давно введена неполная рабочая неделя, больша́я

часть цехов не функционирует или снесена, прием людей на предприятие не ведется, т.е. завод демонстрирует признаки кризиса, что косвенно подтверждается выводом предприятия из активов ОМК (при сохранении реального контроля через третьи структуры). При этом завод не дает городскому сообществу прямых знаков собственного плачевного состояния — формально большая часть населения работает на заводе (а еще большая — работала когда-то), предприятие выполняет определенные социальные обязательства, т.е. проявляет признаки собственного существования в городской среде. Сообщество, привыкшее считать завод источником жизни в городе, не реагирует на слабые и косвенные сигналы возможности перемены состояния, а значит, не имеет острой необходимости в изменении образно-мифологической картины мира. А поскольку взгляды людей консервативны и инерционны, старый миф успешно сохраняется.

При изучении частных процессов трансформации ментальной роли промышленности в городах выяснены следующие закономерности.

✓ Восприятие жителями города (то, как его видят сами горожане) связано прямой зависимостью с тем, чем сегодня является градообразующее или экс-градообразующее предприятие. Так, население Губахи, Лысьвы и Чусового, до сих пор считающее завод основой города, живет, по мнению самих горожан, гораздо лучше, чем соседи. В Кизеле и Гремячинске, где завод не является градообразующим предприятием вовсе, воспринимаемый уровень жизни населения намного хуже, чем в соседних городах.

✓ Такая же связь наблюдается между вышеперечисленными категориями и тем, каким образом осуществляется сотрудничество администрации города с заводом. Там, где администрация населенного пункта имеет тесные контакты с руководством завода, он имеет, как и прежде, большое влияние на город

✓ Отмечается прямая зависимость того, куда в основном уезжают работать и где остаются в итоге жить молодые люди, от географического положения города по отношению к крупным центрам, как в краевом, так и в российском масштабе, а также от величины и значимости самого города.

Представленный анализ наглядно показывает, что для изменения ментального места промышленных предприятий в картине мира городского сообщества необходимо сочетание нескольких факторов:

✓ Резкое сокращение занятости на промышленных предприятиях (вплоть до их полного закрытия).

✓ Возникновение иных сфер приложения труда.

✓ Существенное миграционное «перемешивание» населения: отток носителей старого мифа в другие города и снижение их концентрации в городе-объекте.

В новой образно-мифологической картине мира, формирующейся в таких городах, промышленные площадки перестают играть доминантную, довлеющую роль. Этому способствуют такие объективные факторы как снижение роли промышленности в социальной сфере (отмирание института заводских поликлиник, домов культуры и т.п.), сокращение доли занятых на промышленных предприятиях (т.е. сокращение числа носителей заводской идеологии), изменение их социального статуса с очень почетного на одного из равных.

Итак, образно-мифологическая трансформация промышленных площадок в регионе происходит неодинаково в разных городах. Представление о центральной, системообразующей роли промышленности сохраняется в городах ядра изучаемого региона, в то время как в городах периферии наблюдаются процессы изменения представления, смещения роли промышленных объектов на один уровень с объектами сферы услуг и малого бизнеса. Прослеживается зависимость степени трансформации образно-мифологической функции промышленных площадок от сохранения городом изначального заводского населения — носителей старой картины.

Глава 4. Анализ трансформации: позитивный и негативный опыт. Возможности развития региона

Трансформация промышленности, влекущая за собой трансформацию городского пространства, в широком понимании — реакция города на изменение социально-экономической ситуации в регионе, стране, мире. Характер трансформации, негативность или позитивность ее последствий зависят от конкретного набора факторов. Ниже суммирован опыт трансформации в исследуемом нами регионе, выделены основные примеры успешного протекания этого процесса.

Разумеется, самый негативный опыт трансформации (и самый простой по своей сути) — исчезновение предприятия с фактической утерей промышленной площадки, которая простаивая, часто остается в собственности у владельца бывшего предприятия или им перепродается. Государством напрямую такие площадки использоваться не могут, так же как и муниципальные власти не могут объявить тендер: прежде они должны быть выкуплены у собственника. Именно по этой причине в течение почти десятилетия «руинами под открытым небом» остаются площадки завода «Биопром» в поселке Широковский, завод «Метил» в поселке Всеволодо-Вильва, ремонтно-механического завода в городе Чусовой, многочисленные промышленные площадки в городе Кизел и окрестностях. Наиболее успешная трансформация происходила на площадках, где начали развиваться производства (в основном машиностроительные), связанные с нефтегазоносным комплексом. Связано это с тем, что потребитель — устойчиво развивающаяся отрасль современной промышленности с постоянным спросом на продукцию этих заводов. В исследуемом районе таких предприятий два: завод «Привод» в Лысьве по производству генераторов разной мощности и «Западно-Уральский механический завод» (ЗУМЗ) в Кизеле. Пример Кизела показателен: в городе, где по многим прогнозам маловероятно организовать значимое производство, появляется растущее, требующее расширения своей площадки предприятие.

«Метафракс», в городе Губаха, также устойчиво развивается, что опять же объясняется его профилем. «Метафракс» — предприятие химии органического синтеза, выпускающее продукцию, на которую есть устойчивый спрос на рынке, и использующее углеводородное сырье, перебои с которым маловероятны в условиях современной экономики. «Метафракс» интересен и в другом аспекте: завод «помогает» городу, в постсоветское время сохраняет социальную ответственность, активно взаимодействуя с администрацией городского округа.

Именно разрыв социальной и промышленной сфер во многом усиливает проблему трансформации во многих районах. В городах (исключая Лысьву) не проводится никаких социологических исследований, не выявляются размеры скрытой безработицы. В Кизеле, к примеру, где безработица носит застойный характер, не проводится элементарной социальной работы по привлечению населения на рабочие места. Молодежь в Чусовом уже давно не ассоциирует свое будущее с некогда неоспоримо крупнейшим предприятием всего исследуемого района — ЧМЗ. Собственники предприятий (и муниципальные власти) удивляются, что люди не идут работать на предприятия, не понимая, что население настолько «ослабло», скатилось в «яму безработицы», что нужно заново возбуждать их интерес к занятости (как бы дико это не звучало в условиях современной рыночной экономики).

В некоторой мере это было обусловлено политикой властей и предприятий. Так, в Кизеле выдача жилищных сертификатов на переселение с территории угольного бассейна проводилась только лицам, состоящим на бирже труда как безработные. Многие стояли в очереди на переселение в течение нескольких лет, некоторые так и не получили сертификатов, а теперь не готовы работать, имея минимальный доход в виде пособия по безработице и личного подсобного хозяйства. Другой пример — ЧМЗ, который во время кризиса 2008 г. перевёл значительную часть персонала на неполную рабочую неделю с сохранением 2/3 заработной платы. В настоящее время сотрудники предприятия не имеют стимула, чтобы при восстановлении персонала на полную рабочую неделю трудиться в полную силу. В условиях командной экономики, в которых до сих пор пытаются жить некоторые жители, предприятие

давало при трудоустройстве некие гарантии. В Кизеле власти ломают голову над развитием производства, не учитывая, что бывший шахтер не станет слесарем, водопроводчиком, литейщиком (если его, конечно, этому не научить). Он останется шахтером.

Складывается ощущение (особенно в городе Чусовой), что и власти не заинтересованы в улучшении инвестиционного климата своих районов, созданию новых предприятий. В Александровске и Чусовом безапелляционна «вера в градообразующее предприятие». В Чусовом попытались создать инвестиционную площадку в Лямино, но до сих пор не смогли туда привлечь ни одного инвестора, и получается, что площадку эту (так же как и дорогу Калино — Лямино, которая уже в том или ином виде существовала) создавали для освоения бюджетов с последующими подотчетными презентациями и выступлениями. В Александровске никто не задумывается о восстановлении кирпичного завода, предприятий пищевой промышленности, что для моногорода, несомненно, могло стать хорошим подспорьем.

Развитие пищевой промышленности может стать одним из компонентов выхода из депрессивной ситуации. Отрасль обслуживает все население, не требует установки сложного и дорогостоящего оборудования (а в некоторых городах уже имеет некую начальную производственную базу) и наличия квалифицированного персонала. Но, тем не менее, единственным городом, где смогли «воскресить» цех мясопродуктов оказался Гремячинск.

Практически все города жалуются на отсутствие ресурсов. Живыми остаются только некоторые известняковые карьеры. При этом про лес как ресурс говорят неохотно. Складывается ощущение, что на все шесть муниципалитетов наберется лишь десяток предпринимателей, которые занимаются лесопилением и деревообработкой.

Во всех без исключения районах представители администрации говорят о развитии туризма, причем столь масштабном, что если все планы будут реализованы, то нынешний промышленный район станет просто «туристическим раем». Но в том и дело, что реализация их выглядит сомнительной из-за того объема инвестиций, который они требуют. К тому же совершенно не учитывается потребитель, который будет пользоваться подобного рода туристическими услугами. Что может привлечь туриста в уральскую глубинку? Возникает образ деревянной уютной деревушки с музеями типа «мастерская кузнеца» и т.д. Но вместо этого в программах развития мы видим аквапарк и зоопарк в Яйве, дайвинг-центр во Всеволодо-Вильве, санно-бобслейную трассу в Чусовом. Всеволодо-Вильва пытается развивать туризм вокруг индустрии развлечений, при этом не учитывая наличие двух мощнейших брендовых имени территории, — Бориса Пастернака и Антона Чехова.

Все эти будущие рекреационные объекты, по-видимому, будут приправлены разноцветными дымами металлургических и химических заводов, дренировано желто-оранжевым потоком реки Вильва, обильно разбавленным кислыми водами кизеловских шахт. Решения экологического вопроса никто во главу не ставит.

Мы считаем, что наиболее разумным способом развития территории является минимальное государственное вмешательство в происходящие процессы, ограничивающееся только поддержкой существующих положительных трендов и не ставящее задачей создание неких новых, дополнительных точек роста. Государству следует поддерживать инициативы частных предпринимателей и компаний, но только на этапе развития или капитальных инвестиций в модернизацию уже существующих предприятий, причем только успешных, прибыльных. Это позволит снизить коррупционную емкость проектов (уменьшит соблазн создавать фирмы-однодневки для распила государственных субсидий). Послесловитское развитие наглядно показало, что случаи государственного вмешательства в экономику региона не приводили к долговременным положительным эффектам. В то время как из большого количества попыток создания новых предприятий, предпринимавшегося частными лицами (компаниями), некоторые были вполне успешны. Особенно стоит отметить те, которые проводились при поддержке адекватных местных властей, помогавших получать федеральные и региональные деньги на развитие уже существующих предприятий, и не пытавшихся излишне точно выполнять все инструкции (т.е. не применявших «административный пресс»).

Конечно, выживаемость среди новых проектов сравнительно невелика, но это нор-

мально для стартапов в любом регионе, попытка поддерживать всех приводит к губительным последствиям. В качестве положительных примеров можно привести политику администраций Лысьвы и Гремячинска. Случаи совершенно различны: в Лысьве администрация убрала препоны для развития малого бизнеса и помогала предприятиям развиваться при условии их прибыльности. В Гремячинске же администрация не препятствовала выходу предприятий из тени и всячески способствовала созданию крупного предприятия лесопереработки.

Основным контраргументом к подобной логике может служить вопрос о социальной напряженности, который на поверку оказывается несостоятельным: регион глубоко депрессивен и апатичен, любые начинания в нем воспринимаются людьми со скептицизмом, потому негативных последствий радикальная политика не принесет.

Заключение

1. Степень трансформации промышленных площадок на рассмотренной территории не так уж сильна: без репрофилирования и даже радикальной смены собственника работает более половины предприятий (по площади). «Инерция» существующих промышленных фондов настолько сильна, что иногда это даже противоречит ЭГП заводов. Наиболее яркий пример — это «Губахинский кокс», который использует сырьё Кузбасса, Тувы и Воркуты, а готовую продукцию поставляет на металлургические заводы Урала.

2. В условиях рыночной экономики в качестве основной причиной дифференциации промышленных площадок по сценариям трансформации выступает конъюнктурный фактор. Если мы рассматриваем как объекты исследования отдельные промышленные предприятия (а не экономический район или страну в целом), то для предсказания сценария трансформации нам важна не принадлежность завода к агрегированной отрасли промышленности (например, к металлургии, химии или добыче угля), а его узкая специализация (например, выпуск электрогенераторов), технологический уровень и транспортная составляющая издержек. Шансом для выживания машиностроительных предприятий становится переориентация с местного рынка (например, выпуска горнодобывающего оборудования для кизеловских шахт) на общероссийский (например, производство оборудования для добычи нефти и газа).

3. Города сильно различаются по степени инициативности муниципальных администраций и городского сообщества. Имеет место борьба интересов между муниципалитетом, городским сообществом и крупным бизнесом. Лучшие результаты развития малых производств достигаются, если власть не мешает проявиться инициативе населения (показательно сравнение Лысьвы и Чусового) и сотрудничает с главным заводом (сравнение Губахи и Александровска). Опыт применения федеральных программ экономического развития, напротив, показывает скорее свою несостоятельность из-за недостаточного учёта специфики региона.

4. Трансформация промышленных объектов под оказание услуг не подходит как основной инструмент выживания городов и крупных пгт. Несмотря на это, почти все администрации стремятся к развитию туризма на своей территории. Данный сценарий трансформации распространён слабо вследствие низкой платёжеспособности спроса со стороны местного населения, его низкой концентрированности и удалённости территории от крупных городов. Напротив, вариант репрофилирования промышленного предприятия под выпуск нового вида продукции, показывает свою жизнеспособность (пример Лысьвы).

5. Образно-ментальная трансформация роли промышленности в регионе происходит неодинаково в разных его частях. Замена советского мифа о Заводе, стоящего на крепких плечах подстилающей его мифологии дореволюционного Горнозаводского Урала, происходит при совместном действии трех факторов: сокращении занятости на заводах, возникновении иных сфер приложения труда и значительного выезда из региона носителей мифа — рабочих, заставших лучшие дни завода. Прослеживаются географические закономерности трансформации: миф быстрее разлагается на периферии изучаемой территории, в то время как в его ядре сохраняется старая образная картина мира. Отклонения от данной закономерности объясняются сильной монопрофильностью (Чусовой) и чрезвычайно резкой трансформацией

(Гремячинск).

6. Восприятие жителями собственного города непосредственно зависит от их представлений о состоянии завода: чем активнее предприятие, тем выше стоит город проживания в ментальном «рейтинге» окрестных городов. Отрицательное воздействие на восприятие собственного города оказывают конфликты между ключевыми силами внутри него: администрацией и владельцами завода. Симбиоз между бизнесом и властью воспринимается жителями как разумное и естественное положение дел (Губаха), в то время как открытый конфликт (Александровск) вызывает крайне негативную реакцию.

Список литературы

Книги

1. Абашеев В.В. и др. Геопанорама русской культуры: Провинция и её локальные тексты. М.: Языки славянских культур, 2004
2. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сборник статей. М.: НЛО, 2001
3. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012
4. Лаппо Г.М. География городов. М.: Владос, 1997
5. Международный Арктический центр. Проект «Коренные народы как политические акторы» (INDIPO), 2009
6. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009
7. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. — Смоленск: Ойкумена, 1999
8. Рыжкин В.Я. Тепловые электрические станции. М: Энергоатомиздат, 1987
9. Перцик Е.Н. Геоурбанистика. М.: Академия, 2009
10. Прокин В.А. Месторождения полезных ископаемых Урала. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 1999
11. Прузнер С.Л. Экономика теплоэнергетики СССР, Издание 2. М: Высшая школа, 1975.
12. Шарыгин М.Д. Уральский регион: пространственный анализ и диагностика социально-экономического развития. Пермь, 2008.

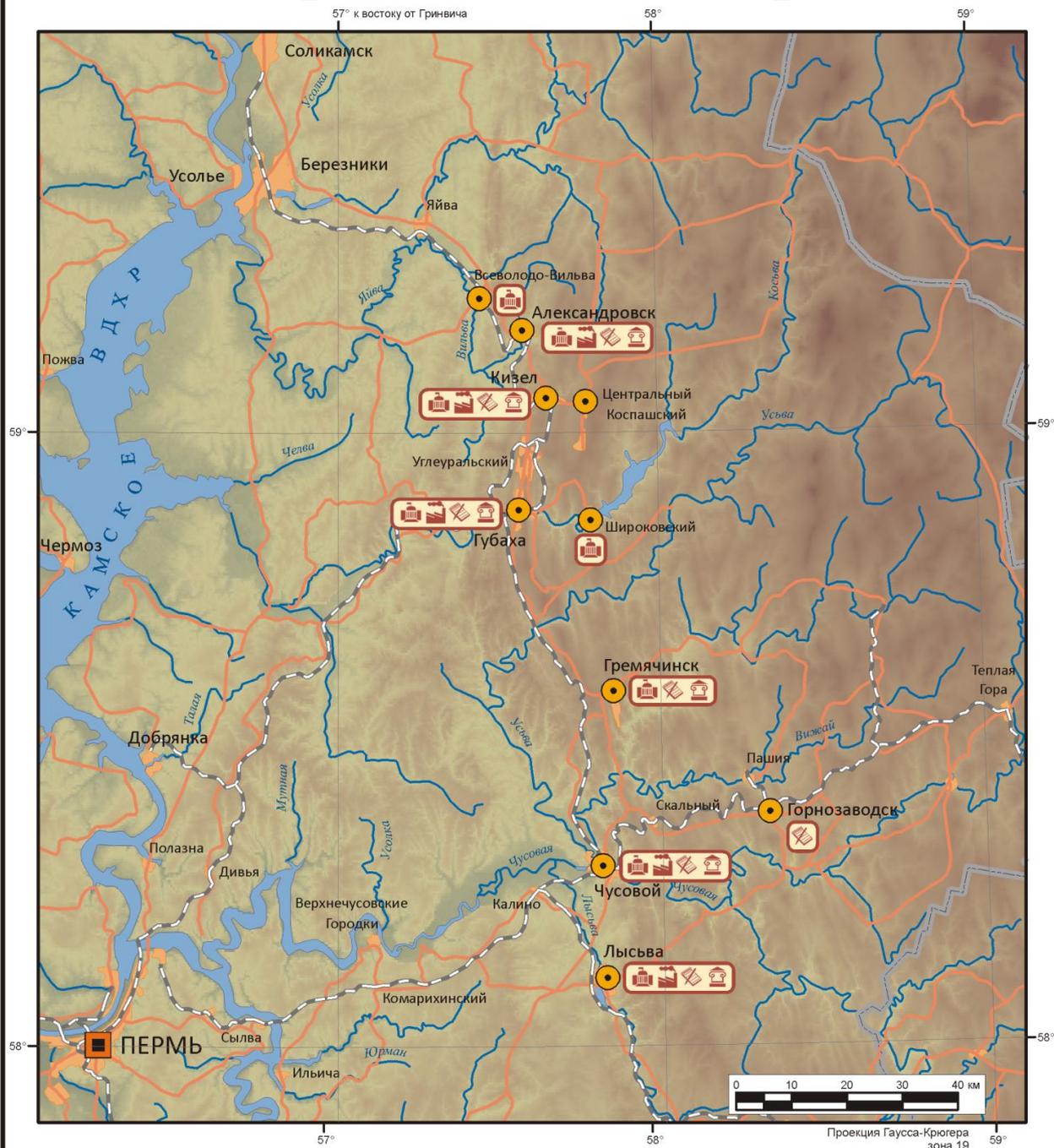
Публикации в периодических изданиях *на русском языке*

13. Замятина Н.Ю. Внешние социальные связи городских сообществ: проблема территориальной избирательности (на примере поездок жителей г. Муравленко, ЯНАО). // Демоскоп Weekly, № 479 – 480, 2011
14. Каганский В.Л. Внутренний Урал // Отечественные записки, №3 (12), 2003
15. Тарасова А. Горнозаводскому ЛПУМГ — 35 лет! // Газета «Газ-экспресс», № 6-7, 2012
16. Ястребов Е.В. Древние дороги Урала. // «Уральский Следопыт», №12, 1990

на других языках

17. Ann Markusen. Sticky Places in Slippery Space: A Typology of Industrial Districts. // Economic Geography, Vol. 72, No. 3 (Jul., 1996)
18. Bennett Harrison. Industrial Districts: Old Wine in New Bottles? // Regional Studies, 26:5, 1992

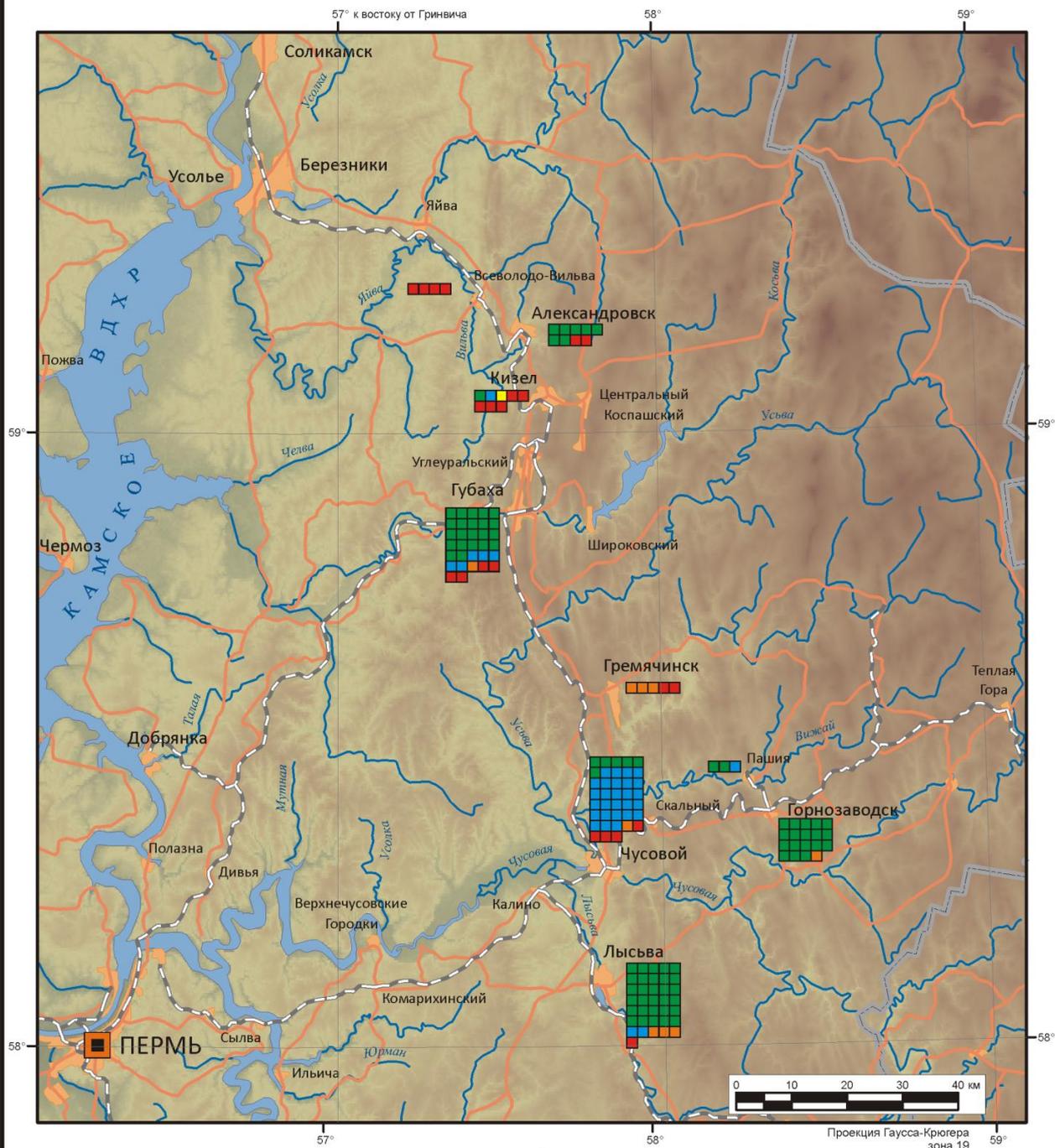
Схема фактического материала

Условные обозначения

	Границы субъектов РФ		Посещённые города и посёлки
	Центр Пермского края	Источники информации	
	Реки		Администрация
	Озёра и водохранилища		Завод
	Населённые пункты		Газета
	Автомобильные дороги		Краеведческий музей
	Железные дороги		

Трансформация промышленных площадок

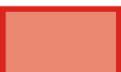
Условные обозначения

Типы трансформации

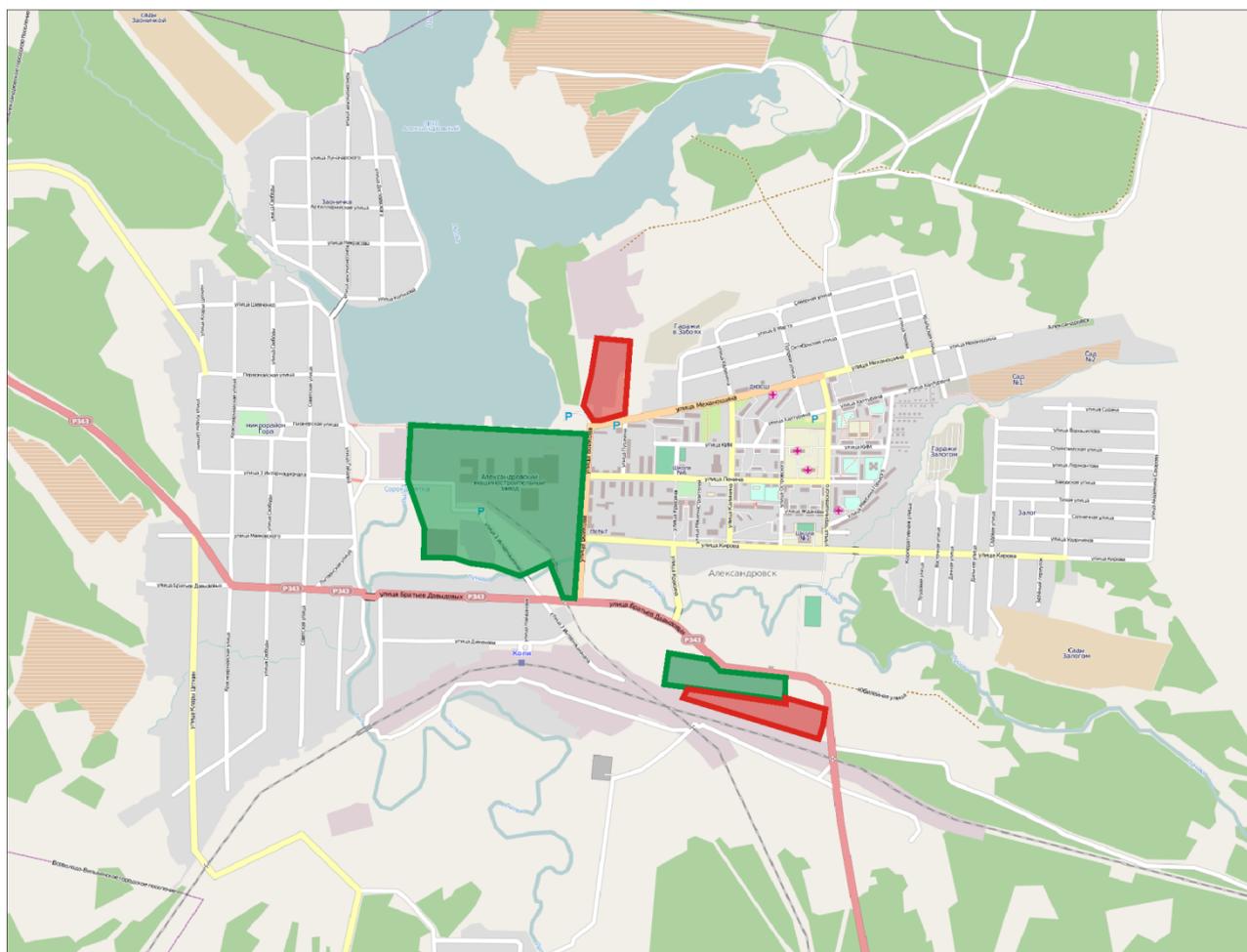
- Сохранение промышленной специализации
- Смена собственника
- Смена профиля промышленной специализации
- Переход к непромышленной деятельности
- Закрытие предприятия
- 1 квадрат соответствует 10 га промышленных площадок

- Границы субъектов РФ
- Центр Пермского края
- Реки
- Озёра и водохранилища
- Населённые пункты
- Автодороги
- Железные дороги

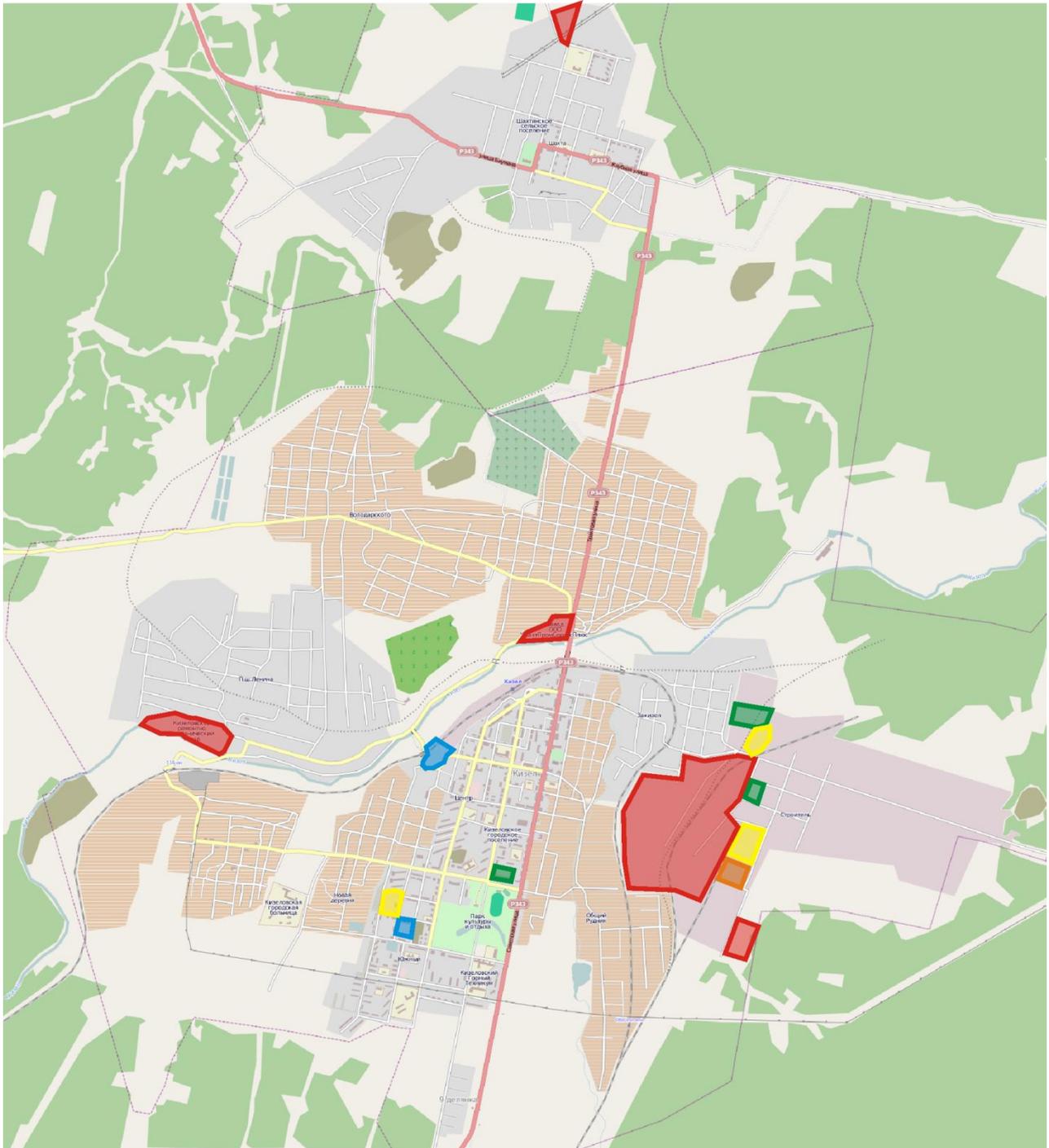
Сценарии трансформации

- Сохранение промышленной специализации
- Переход в собственность внешних инвесторов
- Смена профиля промышленной специализации
- Переход к сервисной деятельности
- Закрытие предприятия и разрушение площадки

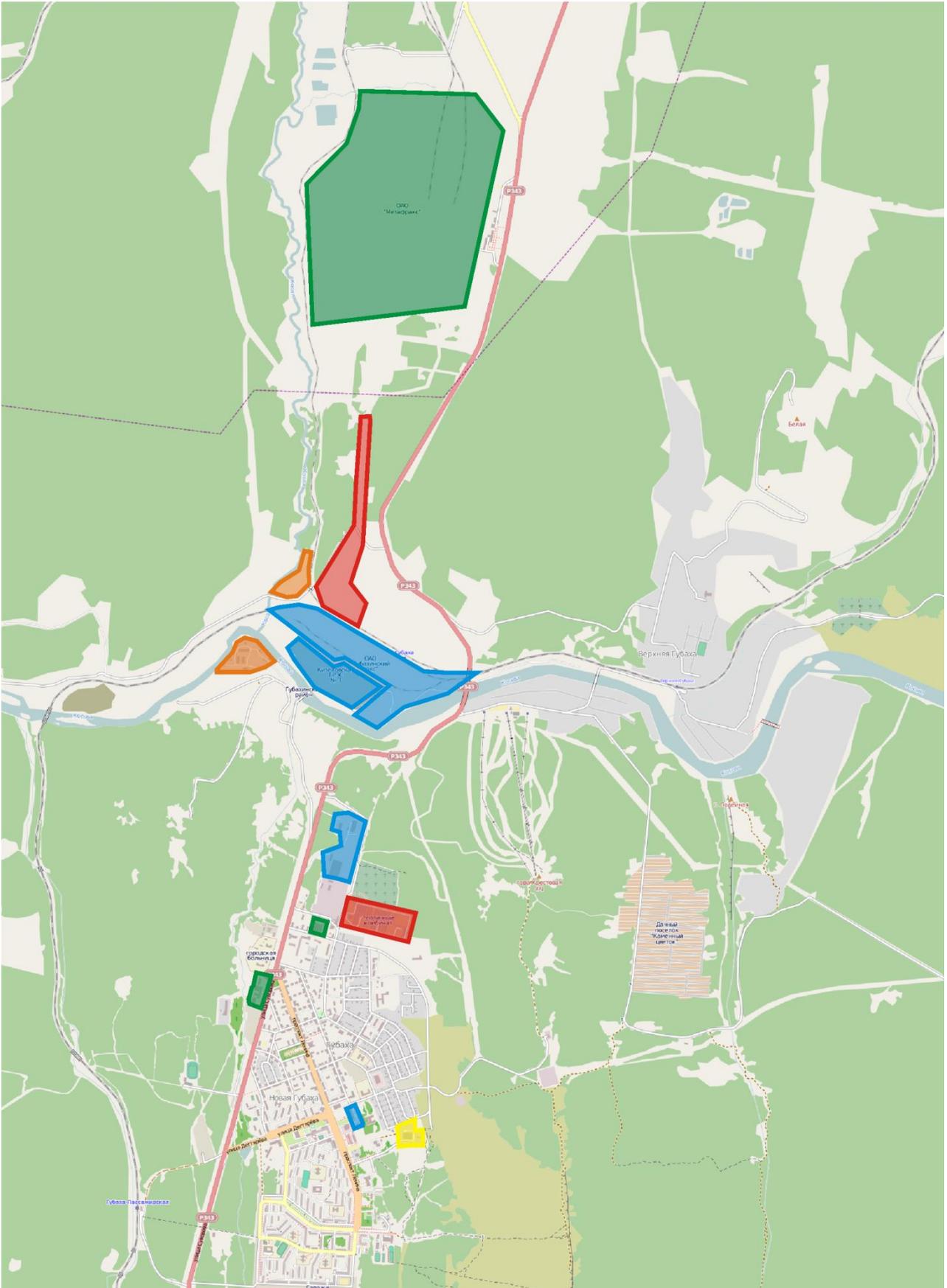
Александровск

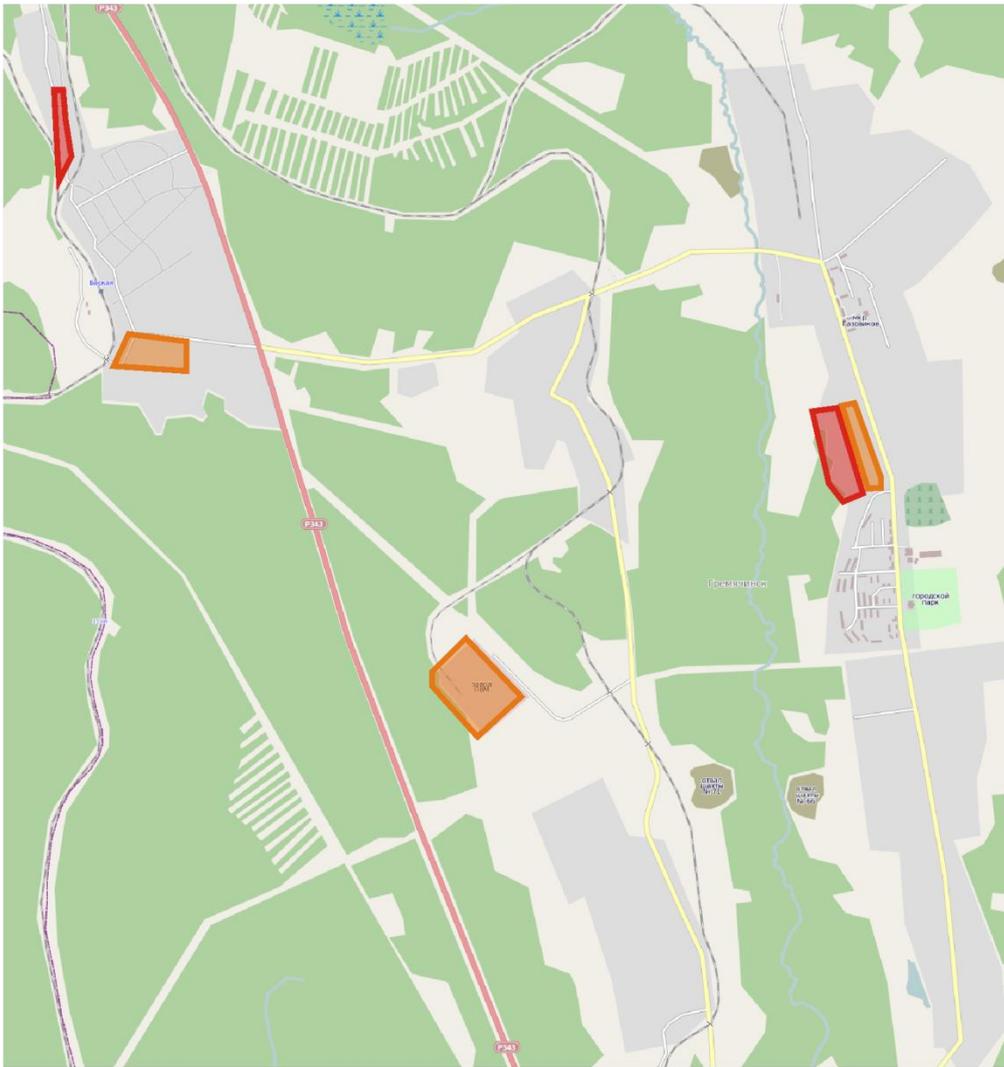
Кизел

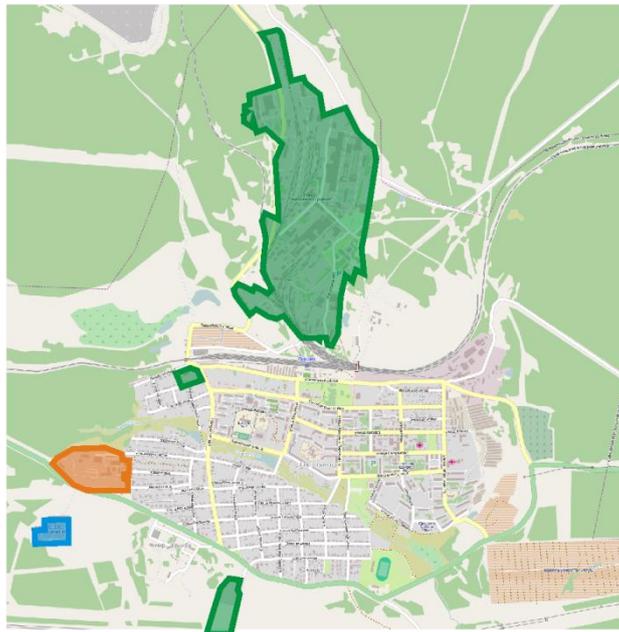
Губаха

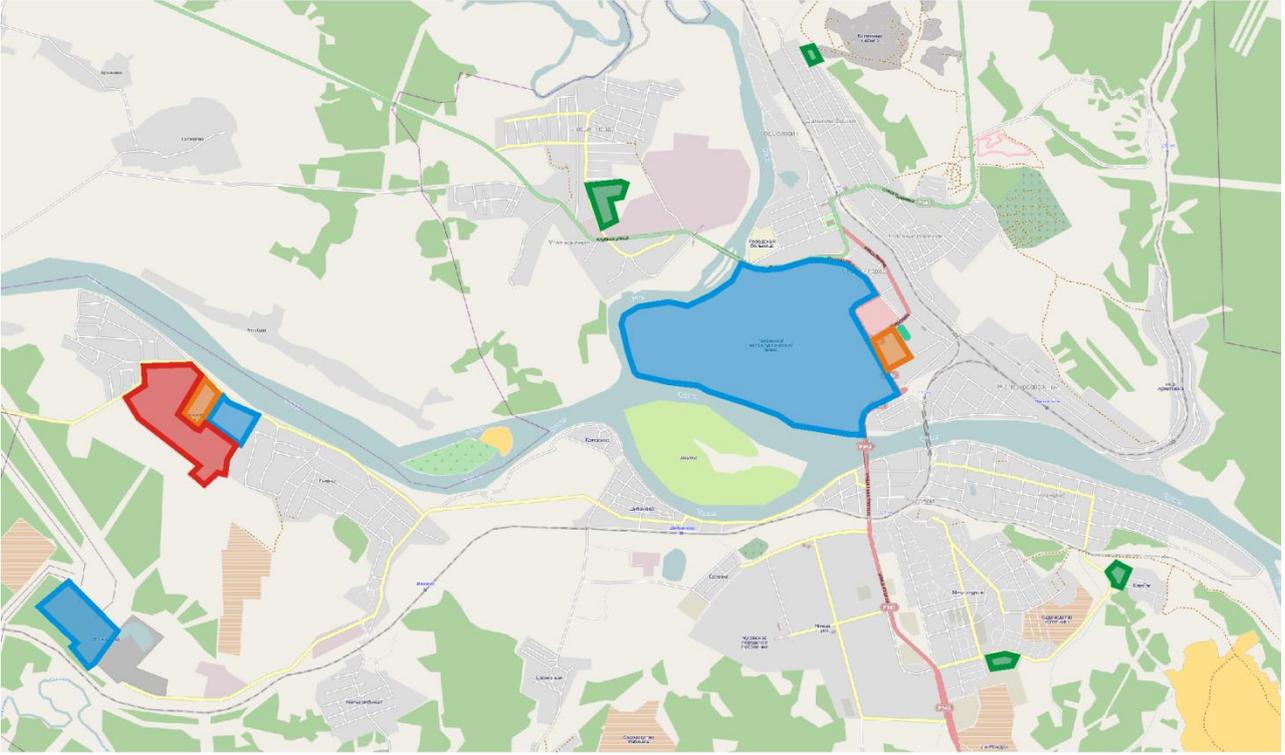
Гремячинск

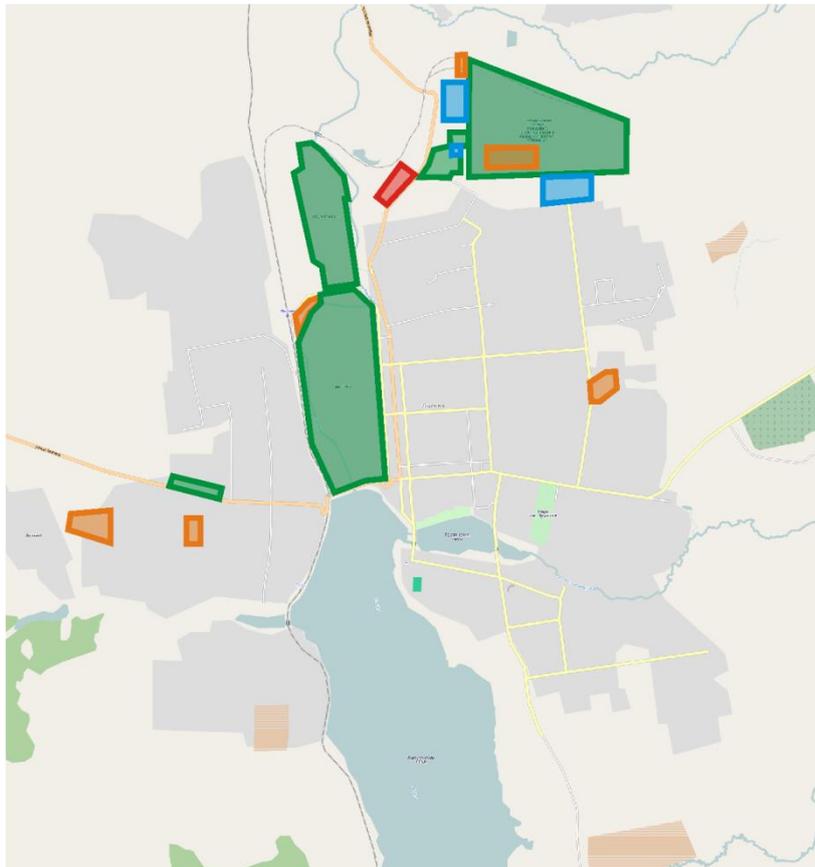
Горнозаводск

Чусовой

Лысьва

Список контактов и интервью

Александровск

Администрация: глава администрации АГП — Бабич Любовь Ивановна

Завод АМЗ: главный инженер — Щепов Дмитрий Владимирович

Газета «Боевой путь»: главный редактор — Владимир Владимирович Соковнин

Краеведческий музей: старший методист — Казанцева Владлена Анатольевна

Всеволодо-Вильвенское ГП

Администрация: глава ВВГП — Волик Руслан Евгеньевич

Горнозаводск

Газета «Новости»: редактор — Верхованцев Владимир Валерьянович

Гремячинск

Администрация: заместитель главы администрации Гремячинского м.р. — Ибатуллин Ринат Муланурович

Газета «Шахтер»: корреспондент отдела социальной журналистики — Широких Елена Владимировна

Музей: хранитель — Перельгина Валентина Петровна

Губаха

Администрация: глава городского округа — Борисов Александр Валерьевич

Завод Губахинский кокс группа предприятий ЗАО «Стройсервис: начальник управления по производству» — Нурислам Гусманович Галиев

начальник отдела по связям с общественностью и социальным вопросам — Тарасова Татьяна Владимировна

Газета «Уральский шахтер»: редактор общественно-политического отдела — Бажанова Ульяна Николаевна

редактор отдела экономики и бизнеса — Киякова Людмила Владимировна

и.о. заместителя главного редактора — Шебеко Ольга Николаевна

Историко-краеведческий музей: главный хранитель — Шляпникова Галина Георгиевна

Горнолыжный Центр: директор — Лузин Михаил Васильевич

Кизел

Администрация: начальник отдела архитектуры и градостроительства — Родыгин Андрей Викторович

начальник экономического отдела — Новосёлова Галина Михайловна

ведущий специалист экономического отдела — Гаршенина Елена Ивановна

Западно-Уральский машиностроительный завод: главный инженер — Пьянзин Тарас Юрьевич

Газета «Новое время»: главный редактор — Исаева Зинаида Абрамовна

Краеведческий музей: старший методист — Иванова Марина Юрьевна

Лысьва

Администрация: начальник отдела экономического развития — Татаринова Наталья Алексеевна

начальник отдела экономики — Хлыбов Дмитрий Леонидович

Завод (ЛМЗ): начальник отдела кадров — Федин Владимир Геннадьевич

директор музея ЛМЗ — Хамзина Галина Романовна

Завод «Привод»: начальник отдела кадров — Окулов Вячеслав Валерьевич

Газета «Искра»: и.о. гл. редактора — Орлова Елена Ильинична

зам. гл. редактора — Кокшарова Валентина Георгиевна

Лысьвенский музей: директор — Галкина Татьяна Борисовна

Чусовой

Администрация: глава Чусовского г.п. — Бурьянов Виктор Федорович

глава администрации Чусовского г.п. — Колтырин Алексей Борисович

управляющий делами администрации Чусовского г.п. — Архипов Сергей Анатольевич

начальник управления градостроительства земельных отношений Чусовского г.п. — Полубоярская Лада Викторовна

начальник отдела экономического развития администрации Чусовского г.п. — Сутягина Марина Викторовна

Завод ЧМЗ: инженер-технолог — Абрамов Михаил Анатольевич

депутат Земского собрания Чусовского м.р. — Кучма Алексей Владимирович

Чусовской бизнес-инкубатор: директор — Головки Максим Николаевич

Газета «Единый Чусовой»: редактор — Носырева Ольга Анатольевна

Чусовской краеведческий музей: директор — Гусева Екатерина Владимировна

Широковский

Администрация: начальник территориального управления г.о. — Абраменко Тамара Аркадьевна